

Труды молодых исследователей по сравнительному праву

№ 3 (8) / 2010

Учредители

Государственный университет —
Высшая школа экономики
Факультет права
Центр сравнительного права
Издательская группа «Юрист»

Главный редактор

Автономов А.С., д.ю.н., профессор

Заместитель главного редактора

Чеховская С.А., к.ю.н.

Литературный редактор

Жукова Т.С.

Члены редколлегии

Васильева С.В., к.ю.н.

Карпец В.И., к.ю.н.

Клевченкова М.Н.

Осакве К., д.ю.н, профессор,

Иллинойский университет

(г. Чикаго, США)

Прокудина Л.А., к.ю.н.

Ростовцева Н.В., к.ю.н.

Трошкина Т.Н., к.ю.н.

Черняева Д.В., к.ю.н.

Чеховская С.А., к.ю.н.

Ответственный секретарь

Андрощук В.В.

Издательская группа «Юрист»

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб В.В.

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»

Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.,

Фоков А.П.

Отдел распространения ИГ «Юрист»

Тел. (495) 617-18-88

▶ Воспроизведение, перепечатка
и распространение в любой форме,
включая электронную, материалов,
опубликованных в журнале,
разрешается с письменного
согласия редакции.

Контактные данные:

Центр сравнительного права

Адрес: 119017, г. Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17, к. 401

Тел. (495) 953-51-46

E-mail: ccl@hse.ru

<http://www.hse.ru/org/hse/sci/claw/projects>

Контактные данные:

Издательская группа «Юрист»

125057, г. Москва, а/я 15

Тел. (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

Содержание

В номере: ▼

Теория права

Хели Й. Краткий очерк о скандинавских источниках права и юридическая методика с позиций норвежского права..... 3

Уголовный процесс

Умарханова Д.Ш. Взаимодействие международных и национальных норм права, регулирующих порядок экстрадиции совершивших преступление лиц (на примере Республики Узбекистан в сравнении с Российской Федерацией)..... 8

Гражданский процесс

Миркина Д.М. Сравнительная характеристика экспертизы в гражданском процессе Бельгии и России..... 13

Гражданское право

Кузьмин М.Д. Финансовый кризис как существенное изменение обстоятельств: подходы России и Англии..... 19

Предпринимательское право

Плахин Е.А. Акционерное соглашение в английской, американской и отечественной правовых системах..... 24

Авторское право

Челидзе С.С. Сравнение института авторского права в России и Великобритании..... 29

Семейное право

Пашкова В.А. Отчуждение супружеской привязанности в англо-американском деликтном праве..... 36

Пашкова В.А., Сахно Д.К. Еще раз о «фактических брачно-семейных отношениях»..... 41

Зарубежные стажировки студентов

Миркина Д.М. К концу обучения вы заговорите по-французски с легкостью, а главное – получите от этого невероятное удовольствие!..... 50

Краткий очерк о скандинавских источниках права и юридическая методика с позиций норвежского права

Хели Й.*

Введение. Систему скандинавского права составляют датское, шведское и норвежское право. Указанные системы права являются самостоятельными. Тем не менее их общие исторические корни, тесная связь со временем викингов, влияние римского и германского права, схожий понятийный аппарат позволяют рассмотреть в рамках данной статьи скандинавскую систему права на примере одной страны — Норвегии.

Настоящая статья композиционно состоит из двух частей: в первой части перечислены норвежские источники права, во второй дается краткое описание основных свойств норвежского юридического метода и догмы источников права.

Статья в первую очередь основана на материалах книги Т. Экоффа «Догма юридических источников»¹, которая является базовой и авторитетной для норвежской (и в целом для скандинавской) догмы источников права. Под источником права понимается такой источник, который содержит правовые нормы, например, тексты законов.

Что представляет собой юридический метод? Это целая система методов, позволяющая определить правовые источники и принять решение в конкретной ситуации. Для этого необходимо последовательно решить:

- что такое источник права и какие источники существуют;
- какова иерархия источников;
- каковы способы и правила толкования источников права.

Процесс толкования завершается выбором подходящего правового правила, относящегося к конкретной ситуации.

Сам юридический метод юридически значим, поскольку исходит из традиции юридической практики.

ИЕРАРХИЯ НОРВЕЖСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Конституция и конституционный обычай. Источниками, имеющими наибольшую юридическую силу, являются Конституция и конституционный обычай, т.е. никакие другие источники права не могут противоречить их положениям. Конституция в Норвегии была принята в 1814 г. В ней закреплены основные положения и принципы норвежского политического и государственного строя.

Толкование Конституции и конституционного обычая редко оспаривается в судах, и даже разногласия с их положениями высказываются очень редко. Тем не менее некоторые вопросы актуальны в судебной практике. Например, недавнее слушание дела по вопросу размежевания между принципом свободы слова у маленькой группы фашистов и принципом права на защиту у меньшинства (иммигранты с «темной кожей»)².

Конституционные обычаи в основном регулируют отношения между Парламентом (Stortinget), играющим важную роль в политической структуре Норвегии, и Правительством (например, система, регулирующая отношения по разделению полномочий между Правительством и Парламентом, называется «Парламентарный строй»³).

На этом же уровне находится также Европейская конвенция по правам человека, которая имеет «полуконституционный» ранг, что установлено статьей 3 Закона о правах человека (menneskerettsloven, the Human Rights Act)⁴.

* Хели Йонас (Heli Jonas), магистр права, Университет Осло, Норвегия.

¹ Eckhoff Torstein (Экофф Тоштейн), *Rettskildelære*, 5 ed., Oslo Universitetsforlaget, 2001.

² См.: дело Верховного Суда Норвегии «Boot Boys» // *Rettsstidende* (официальный журнал, в котором публикуются все решения, принимавшиеся Верховным Судом Норвегии). 2002. P. 1618.

³ Подробнее об этой системе и также о конституционных обычаях см.: Анденес Юс, *Statsforfatningen*. 10 ed., Oslo Universitetsforlaget, 2006. P. 37–47.

⁴ LOV-1999-05-21-30. The Human Rights Act. № 30, 21.05.1999.

С момента принятия этого закона подробности статуса вышеуказанного положения обсуждаются в юридической литературе.

Формальные законы. Законы, которые принимаются норвежским Парламентом, называются формальными законами и являются самыми часто применяемыми источниками в Норвегии.

Законы создаются согласно строго определенной процедуре: Правительство или группа депутатов обладают правом законодательной инициативы. В случае если Правительство обладает законодательной инициативой, то оно назначает комиссию по законопроекту, которая разрабатывает текст нового закона, проводит исследования в целях обоснования необходимости принятия закона, указывает цель и назначение законопроекта, а также его возможные экономические и общественные последствия. Потом текст законопроекта вместе с обосновывающими материалами рассылается тем, чьи интересы он может затронуть, например, определенным организациям, объединениям. Текст законопроекта, разработанный комиссией, и мнения заинтересованных лиц рассматриваются экспертами в Министерстве юстиции. Эти эксперты пишут заключение под названием «предложения в законопроект» (lovproposisjon) со своими поправками. Далее законопроект вносится соответствующим министерством в Парламент. Текст законопроекта сначала рассматривается соответствующим комитетом Парламента, а затем поступает в Парламент. После принятия Парламентом законопроект направляется Королю на подписание. Подписание Королем — формальность. Закон вступит в силу тогда, когда это будет предписано законом⁵.

Судебная практика. Суды принимают решения на основании закона. Тем не менее суды посредством разрешения конкретных споров уточняют смысл закона и даже восполняют пробелы действующего законодательства.

Такое «восполнение закона» называется прецедентом. Замысел и причина применения прецедента в скандинавских странах заключаются в том, что право должно быть единообразно, т.е. одинаковые дела должны решаться единообразно, и что необходимо выяснить нерешенные юридические вопросы. Прецедент развивается прежде всего на основании решений Верховного Суда. Нижестоящие суды могут также иметь значение, но не такое, как у Верховного Суда⁶.

Принципы, обычаи и традиции как источники права в Скандинавских странах на примере норвежского права. Обычай — это правило, которое действует в строго определенных сферах, которые не регулируются законами. Как правило, обычай регулируется и устанавливается судебной практикой. Из-за принципа законности это может быть только в сфере гражданского права, а не в публичном праве. Например, Закон о правонарушениях (The Law of tort) почти полностью отрегулирован обычаем. Принципами являются правила, которые имеют более общий характер и могут быть использованы как средства толкования законодательства, когда для урегулирования отношений отсутствует точная правовая норма. Детальное содержание принципов раскрывается в судебной практике и юридической литературе. Принципы имеют силу, соответствующую формальному закону. Важным и часто используемым принципом является принцип лояльности между сторонами в коммерческих договорах.

К тому же в публичном праве принцип законности важен для толкования законов и имеет ранг, соответствующий конституционному обычаю⁷. Указанный принцип означает среди прочего, что любое государственное вмешательство в жизнь и деятельность граждан должно быть определено в формальном законе.

Традиции и обычаи играют важную роль в норвежском законодательстве. Существует два вида традиций/обычаев, признаваемых источниками права: конституционный обычай и обычная традиция. Конституционный обычай распространяется на отношения между, например, Правительством и Парламентом. Как было сказано выше, по юридической силе он находится на одном уровне с Конституцией. Обычная традиция по юридической силе равна силе формального закона. В качестве примера обычной традиции можно привести требования возмещения убытков вследствие причинения вреда. Условия возмещения убытков были выработаны практикой в течение последних ста лет и по юридической силе равны формальному закону. Это означает, что указанная традиция может быть изменена только с принятием нового формального закона (или при внесении по-

⁵ Анденес Ю., Указ соч. С. 37–47.

⁶ Подробнее о судебной практике как источнике права см.: Экофф Т. Указ. соч. С. 153–189.

⁷ См.: Bårdsen Arnfinn (Бордсен Арнфин). Kvalitative hjemmelskrav. Legalitetsprinsippet i norsk rett og lovskravet i Den europeiske menneskerettighetskonvensjon med enkelte komparative linjer, Tano Aschehoug, Oslo, 1998; см. также: Анденес Ю. Указ. соч. С. 395–411, 448.

правки в Конституцию, если данная традиция представляет собой конституционный обычай).

Преимущество системы традиций, выработанных в ходе судебной практики, заключается в учете их большого практического опыта, точности, детальном и всестороннем регулировании отношений, в отличие от общих формулировок, содержащихся в законах. Отрицательной стороной традиций является сложность понимания для лиц, не обладающих специальной юридической подготовкой⁸.

Обосновывающие законопроект документы. Так называются те документы, которые создаются в процессе разработки. Их вес как источников права зависит от времени их принятия: чем ближе к принятию закона Парламентом документ создан (например, *lovproposisjon* отличается от разработок комиссии), тем больший вес имеет документ. Эти документы являются источником права, поскольку в них определяются намерение и цели закона, обосновываются те или иные положения и формулировки, содержащиеся в законе. Сами цели закона — это тоже положения самого закона, и следовательно, они имеют законный ранг.

Таким образом, указанные документы облегчают уяснение закона и способствуют правильному толкованию и применению положений закона судами, административными органами, а также всеми практикующими юристами в конкретных ситуациях.

Тем не менее часто бывают случаи, в которых суд толкует специфические или общие положения документов законопроекта ограниченно, если появится обоснованное сомнение в толковании формулировки закона⁹. Другими словами, если есть конфликты между двумя источниками закона при решении конкретного юридического вопроса, то один из этих двух источников должен интерпретироваться ограниченным способом. Обычно суд ограничивает более низкий по своей юридической силе источник согласно Закону превосходящего принципа. Однако есть много случаев, в которых суд использует принцип разумности, чтобы ограничить более значимые по своей силе источники закона. Например, они ограничивают утверждения в документах, разработанных

в связи с принятием закона. Также сам текст закона может в определенных ситуациях интерпретироваться с ограничениями, если это поддержано и принципом разумности, и интерпретацией других правовых источников.

Акты органов исполнительной власти. Парламент принимает законы, которые часто имеют рамочный характер. Более детальное урегулирование отношений, закрепленных в законах, призваны осуществить акты, принятые органами исполнительной власти (например, постановления министерств). Таким образом, Парламенту не требуется предусматривать детальное регулирование общественных отношений. Законная сила постановлений исполнительной власти установлена формальными законами. Акты органов исполнительной власти, исходя из принципа законности, не должны противоречить или выходить за рамки законов. Указанный принцип означает также и то, что любое государственное вмешательство в жизнь и деятельность граждан должно быть определено в формальном законе. Кроме того, чем больше вмешательство, тем четче должно быть законное основание¹⁰.

Правоприменительная практика исполнительных органов государственной власти. По общему правилу правоприменительная практика исполнительных органов государственной власти не имеет юридической силы. Но в отдельных случаях, например, когда определенная правоприменительная практика исполнительных органов государственной власти существует достаточно длительное время и учитывает интересы граждан, суды в определенной степени могут учитывать данную практику.

Все распоряжения и решения государственных органов исполнительной власти, региональной и муниципальной администрации в соответствии с принципом законности должны приниматься строго на основании формальных законов¹¹.

Конвенции и международное законодательство. В Скандинавских странах международные акты не входят в национальную правовую систему. Напротив, международные договоры являются составной

⁸ См.: Экофф Т. Указ соч. С. 223–364.

⁹ Экофф Т. Указ. соч. С. 64–99.

¹⁰ Анденес Ю. Указ. соч. С. 225–235.

¹¹ Экофф Т. Указ. соч. С. 210–239.

частью правовой системы России и стран СНГ.

В тех случаях, когда Парламент ратифицирует принятие конвенции, она не приобретает официально юридическую силу формального закона, а лишь признается источником права в соответствии с конституционным обычаем, согласно которому предполагается, что отечественное законодательство соответствует международному законодательству и конвенции. Но конвенции могут также приниматься и в форме формального закона. К примеру, Европейская конвенция по правам человека была принята в виде формального закона, что придало ей соответствующую юридическую силу (и даже с дополнением о том, что она имеет «полуконституционный» ранг). Таким же способом принят договор ЕЭС (European Economic Area), который регулирует, в частности, экономические отношения между ЕС и Норвегией¹².

НОРВЕЖСКИЙ И СКАНДИНАВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕТОД

Скандинавский юридический метод.

Скандинавская правовая система входит в континентальную романо-германскую правовую систему, но имеет некоторые особенности английской правовой системы в части признания в качестве источников права судебных прецедентов.

Современный скандинавский юридический метод основан на догме, сформулированной в начале XX в. датским юристом Алфой Россой. Его подход называется «реализм». Суть подхода — обобщить и систематизировать судебную практику Верховного Суда.

Норвежская догма о методе и источниках. Тоштейн Экофф является основоположником норвежского юридического метода. В его исследовании «Догма юридических источников» рассматриваются подходы к решению юридических вопросов. Самый важный вклад Экоффа в обсуждение догмы юридического метода заключается в его дедуктивной систематизации источников и практического метода.

Экофф изучил в 60-е годы XX в. огромное количество дел Верховного Суда, рассматриваемых на протяжении последних

ста лет, чтобы выяснить и отобразить его подходы в принятии решений, другими словами — чтобы определить методы и применяемые в судебной практике источники. Результатом его исследования стало составление «списка юридических источников»¹³. Первое место в этом списке занимают Конституция и конституционные обычаи; второе — формальные законы (или традиции); третье — судебная практика Верховного Суда; четвертое — материалы, обосновывающие законопроекты (помогают выяснить замысел и цели закона). Указанные четыре вида источников самые важные. На пятом месте в списке так называемые разумные оценки и правительственные акты, деловые обычаи и др.

Важно иметь в виду то, что это ранжирование не является абсолютным, т.е. позволяет толковать источники, имеющие наивысшую юридическую силу, ограниченно, а источники, обладающие меньшей юридической силой, — расширительно, если такое толкование разумно и не противоречит другим источникам (например, если такое толкование противоречит замыслу закона, как он представлен в материалах, обосновывающих законопроекты).

Таким образом, рассмотренный выше норвежский юридический метод необходим для того, чтобы решать юридические вопросы. Единый подход к толкованию является существенным для обеспечения единого понимания того, что считать правильным и что является правильным или неправильным в обществе. Также представляется крайне важным то, что профессиональные юристы должны применять установленный и признанный метод для того, чтобы корректно оценивать юридические вопросы и принимать решения по ним в соответствии с установленной судебной практикой.

Извлечения из теории о методе Экоффа. Помимо составления списка правовых источников и их ранжирования в соответствии с юридической силой, Т. Экофф разработал юридический метод, позволяющий в несколько этапов найти решение для каждой конкретной ситуации. В соответствии с этим методом происходит, во-первых, отбор соответствующих правовых источников, во-вторых, осуществляется толкование этих источников, а в-третьих, произво-

¹² Анденес Ю. Указ. соч. С. 27–28.

¹³ Экофф Т. Указ. соч. С. 5–39.

дится «взвешивание» выбранных правовых источников.

Так, например, когда судья решает юридический вопрос, а закон нечетко и непрямо предписывает на него ответ, то ему необходимо на первом этапе — установить правовые источники, относящиеся к делу; на втором этапе — толковать значение тех правовых источников, которые имеют отношение к делу: что каждый правовой источник устанавливает в связи с данным вопросом. На третьем этапе происходит «взвешивание» правовых источников по следующим показателям: выбираем правовой источник по его рангу и юридической силе; по тому, как он соотносится с конкретной ситуацией; оперируя разумностью использования выбранного источника в решении конкретного вопроса.

Остановимся подробнее на толковании. Обычно в процессе толкования слов языка мы основываемся на общеупотребительном понимании значения того или иного слова. Исключением является толкование специфической лексики, существующей в определенных областях общественной жизни, например, язык инженеров должен толковаться исходя из профессионального, а не общеупотребительного значения используемых в нем слов.

Необходимо также иметь в виду, что один источник права может толковаться в свете другого. К примеру, возможны ситуации, когда ранее вынесенные решения Верховного Суда или материалы, обосновывающие принятие законопроекта, придают особое значение формулировкам закона в каждом конкретном случае и, таким образом, помогают уяснить понимание формулировки закона.

Теперь рассмотрим «взвешивание». Стадия толкования и умозаключения осуществляется в отношении каждого источника. Трудностей не возникает, если в результате толкования всех источников следуют одинаковые умозаключения. Однако

часто источники не полностью согласованы друг с другом в конкретных случаях, а иногда прямо противоречат друг другу. Например, формулировки, содержащиеся в законе, не сочетаются с идеями, содержащимися в материалах законопроекта, обосновывающих принятие данного закона. В этом случае необходимо «взвешивать» источники и сделать рестриктивное (ограничительное) толкование одного или нескольких источников. В процессе толкования юридическая сила источников играет весомую роль. Однако имеется много примеров в практике, когда возникает необходимость оценивать источники по иным критериям. К примеру, при рассмотрении дел Rt. 1916-648, Rt. 1921-406, Rt. 1979-1079 Верховный Суд Норвегии отошел от объективного толкования формулировки закона ради принятия разумного решения данных споров, т.е. используя «взвешивание» правового источника, применяя критерий разумности.

Особые правила применяются в случаях противоречия между самими законами. В этом случае употребляются общепризнанные правила разрешения противоречий (*lex specialis*, *lex posterior* og *lex superior*).

Необходимость в расширительном толковании или применении по аналогии соответствующих источников возникает в ситуации, когда при регулировании конкретных правоотношений релевантные источники отсутствуют.

Завершая рассмотрение норвежского юридического метода, отметим, что единообразному пониманию и применению метода норвежскими юристами способствует обучение всех студентов юридических факультетов по единой программе. При этом государством признаются результаты государственных экзаменов только в трех государственных университетах, расположенных в Бергене, Осло и Тромсе.

Взаимодействие международных и национальных норм права, регулирующих порядок экстрадиции совершивших преступление лиц (на примере Республики Узбекистан в сравнении с Российской Федерацией)

Умарханова Д.Ш.*

В настоящее время взаимодействие норм международного и национального права остается в центре внимания многих исследователей¹. Международное право в большинстве случаев во внутригосударственных отношениях оказывает определенное влияние на национальное законодательство страны, но тем не менее не во всех государствах непосредственно регулирует эти отношения. В частности, в Преамбуле Конституции Республики Узбекистан провозглашается приоритет общепризнанных норм международного права над нормами национального законодательства². В части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации установлено, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы»³, т.е. международно-правовые нормы могут применяться непосредственно.

Сегодня практически в каждой отрасли национального законодательства есть нормы, отражающие международные стан-

дарты договоров и пактов, ратифицированных государством. Вместе с тем общественные отношения регулируются в первую очередь национальным законодательством.

Нормы национального законодательства формируют компетентные органы государства. В отличие от них международное право не имеет единого субъекта правотворчества и ввиду отсутствия единого управления суверенными государствами формируется всеми государствами или другими субъектами международного права на консенсуальной основе путем подписания соглашений между ними. Для обеспечения соблюдения норм как международного права, так и национального законодательства государством предусмотрены меры принудительного исполнения.

«Любая национальная правовая система стремится создать прогрессивные и безупречные нормы с учетом современных требований. Внедрение международных норм во внутреннее законодательство выте-

* Умарханова Дилдора Шарипхановна, аспирантка Ташкентского государственного юридического института. Научный руководитель: Мухамеджанов Омон Закирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и сравнительного права Ташкентского государственного юридического института.

¹ Раджабов С.А. Проблемы обеспечения мира, безопасности и борьбы с преступностью: соотношение международного права, международных институтов и национального законодательства // Московский журнал международного права. 2006. № 1; Шамсон Р.Т. Соотношение международного и внутригосударственного (национального) права (Теоретические аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003; Гинзбурге Дж. Американская юриспруденция о взаимодействии международного и внутреннего права // Государство и право. 1994. № 11; Гинзбурге Дж. Соотношение международного и внутреннего права в СССР и в России // Государство и право. 1994. № 3; Миронов Н.В. Международное право: нормы и их юридическая сила. М., 1980; Абдулаев М.И. Примат международного права над внутригосударственным // Правоведение. 1992. № 4; Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М., 1995. С. 306–312; Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права // Журнал российского права. 2001. № 6; Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М., 1982; Храбсков В.Г. Проблемы соотношения международного публичного и международного частного права // Ежегодник международного права. 1977; Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. Киев, 1981; Mullerson R.A. Public and Private International Law // Coexistence. Martinus Nijhoff Publishers, Dordrecht. Netherlands, 1987. P. 77–84; Восканов С.Г. Историко-правовой аспект проблемы соотношения международного и национального права // Московский журнал международного права. 2006. № 1; Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. М., 1997.

² Конституция Республики Узбекистан. Ташкент, 2009. С. 8.

³ Конституция Российской Федерации. М., 2010. С. 13.

кает из задачи обеспечения гармонии между международным правом и внутренним законодательством. Сегодня применение во внутреннем законодательстве норм международного права, имеющих огромную систему и отражающих все аспекты международных отношений, прежде всего служит его совершенствованию»⁴.

В этом смысле взаимоотношения между международным правом и внутренним правом государств являются актуальными с точки зрения как международного права, так и национального законодательства⁵.

Норма международного права обретает юридическую силу для данного государства только после принятия национально-правового норматива. Государство как обладатель суверенной власти через свои органы управления дает юридическую силу нормам международного права. Этот процесс осуществляется в соответствии с конституцией или другими актами государственного законодательства⁶. Как отмечает Б.Л. Зимненко, «сущность ссылки проявляется в том, что в законе указывается, что отношения, которые возникают или могут возникнуть между субъектами национального права, регулируются нормами международного права, и таким образом нормы национального законодательства согласуются с международными нормами»⁷.

Международная правовая система служит для национального права ориентиром в международных отношениях. Государство, создавая нормы национального права, устанавливает стандарты, общепризнанные в различных сферах правоотношений. В этой связи Г.И. Тункин отмечает следующее: «Нормы международного права являются основой межгосударственных систем и необходимы для обеспечения стабильности их действия, то есть сохранения равновесия в системе»⁸.

Действительно, не обеспечив эффективного взаимодействия международного права и национального законодательства, нельзя решить самые главные задачи меж-

государственных отношений. Наличие связи между двумя правовыми системами означает одно — они оказывают друг на друга двухстороннее и взаимное действие⁹.

Институт экстрадиции как отдельный институт международного и государственного внутреннего права также состоит из комплекса элементов, определяющих его юридическую природу. В частности, экстрадиция как правовой институт включает в себя конвенциональные нормы, регулирующие межгосударственные отношения по вопросам правовой помощи, традиции, обычаи и обыкновения, возникающие в результате многолетней практики государств и имеющие юридическое значение при определении действий государства, а также внутренние правовые нормы самого государства¹⁰.

Поскольку совокупность норм, регулирующих экстрадицию лиц, совершивших преступление, является международно-правовым институтом, проанализируем взаимосвязь норм международного и национального права, регламентирующих экстрадицию преступников.

В первую очередь в национальном законодательстве закреплён приоритет международно-правовых норм над актами национального законодательства. Это означает, что при возникновении противоречий между международно-правовой нормой и нормой национального права применяется норма международного права. Данная оговорка, приведенная почти во всех законодательных актах Узбекистана, действует эффективно во многих отношениях. Однако, что касается взаимосвязи норм международного и национального права по регулированию порядка экстрадиции совершивших преступление лиц, следует подчеркнуть, что наличие законодательно установленных преград (например, если экстрадиция противоречит государственному суверенитету и общественному порядку и т.п.) может послужить основанием для отклонения экстрадиции, даже

⁴ Саидова Л. Некоторые особенности имплементации международных норм в законодательство Республики Узбекистан. Мониторинг законодательных актов: проблемы теории практики. Материалы научно-практических семинаров / отв. ред. Ф.Х. Отаханов. Ташкент, 2006. С. 105.

⁵ Турсунов Х. Международно-правовые нормы: теоретические и практические проблемы посредственного и непосредственного применения // Вестник ТГЮИ. 2009. № 4. С. 107.

⁶ Аберкулов У. Теоретические аспекты способов согласования норм международного и национального права // Вестник ТГЮИ. 2009. № 4. С. 109.

⁷ Зимненко Б.Л. Согласование норм внутригосударственного и международного права в правовой системе России // Московский журнал международного права. 2000. № 4. С. 98.

⁸ Колосов Ю. М., Кузнецов В. И. Международное право. М., 1999. С. 11.

⁹ Аберкулов У. Процесс согласования норм международного и национального права // Вестник ТГЮИ. 2009. № 3. С. 135.

¹⁰ Чермит А.К. Институт экстрадиции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

если имеется соответствующий двусторонний договор. Практически в данном случае нормы национального законодательства имеют большую юридическую силу. Одна из особенностей взаимодействия норм международного права и национального законодательства по регулированию порядка экстрадиции совершивших преступление лиц проявляется именно в этом.

Между тем необходимо учитывать следующее: при применении государством института экстрадиции в отдельных случаях между законами и международными договорами, предусматривающими порядок экстрадиции, возникает коллизия, которая, как правило, связана с взаимным отрицанием или более детальным уточнением, дополнением нормы. Во многих странах органы, ответственные за решение вопросов экстрадиции, в таких случаях ставят перед собой вопрос: использовать ли норму национального законодательства или же нормы договора, заключенного с данным государством об экстрадиции.

Государство, решая данный вопрос, действует в собственных интересах, применяя нормы, предусмотренные в своем внутреннем законодательстве. Кроме того, в национальном законодательстве также закреплено положение о внедрении международно-правовых актов в систему национального права. «Цель применения норм международного права в национально-правовой системе определяется необходимостью создания правовых условий для реализации государством взятых на себя обязательств. Таким образом, порядок реализации государством своих обязательств в международном пространстве связан с тем, какое суверенное решение он примет»¹¹.

Взаимодействие норм международного и национального права по регулированию экстрадиции лиц, совершивших преступление, имеет ряд взаимосвязанных особенностей. Прежде всего это взаимосвязь норм международного права и норм внутригосударственного права в иерархии норм государственного права, а также механизм

внедрения норм международного права в систему национального права.

Внедрение норм международного права в систему национального права предусматривает их имплементацию. В имплементации норм о борьбе с преступностью большая роль отводится целям и основным принципам, закрепленным в Уставе ООН¹². Во всех международно-правовых документах, резолюциях и стандартах, в том числе относящихся к сфере борьбы с преступностью, предусмотрена определенная ответственность для государств, являющихся участниками этих соглашений. Специфика международных норм, возникших в результате межгосударственного соглашения, требует реализации государством определенных мер для их включения во внутреннюю систему права.

Таким образом, нормы международного права действуют внутри государства только после придания им юридической силы на основании национального законодательного акта. Часто придание юридической силы международным нормам осуществляется путем согласования (приведения в соответствие). В научной литературе это известно как трансформация, которая подразделяется на общую и индивидуальную¹³. При общей трансформации государство определяет, что принятые им нормы или определенные категории международно-правовых норм составляют часть права страны. При индивидуальной же трансформации в каждом отдельном случае норма международного акта внедряется в жизнь специальным документом. В Законе Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан» от 22 декабря 1995 г. выделены договоры, подлежащие ратификации (индивидуальная трансформация), и договоры, не подлежащие ратификации (общая трансформация). Ратификация (от лат. *ratum facere* — признание законной силы, завершение) — акт, которым государство выражает свое окончательное согласие с международным договором¹⁴. Вопросы ратификации нашли отражение в исследованиях многих специалистов¹⁵.

¹¹ Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М., 2000. С. 202.

¹² Рахманов А.Р. Право международной безопасности: Учебник для вузов. Ташкент, 2004. С. 289.

¹³ Чермит А.К. Институт экстрадиции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: автореф. дис ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 100.

¹⁴ Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Т. 1. М., 2004. С. 411.

¹⁵ Учитывая очень большое количество научных работ, посвященных ратификации, отметим лишь некоторые из них: Поленц О.Э. Ратификация международных договоров. М., 1950; Шуршалов В.М. Основные вопросы теории международных договоров. М., 1959; Кузнецов И.Н. Порядок заключения, ратификации и денонсации международных договоров. М., 1976; Талалаев А.Н. Право международных договоров. Общие вопросы. М., 1980; Рияка В.А. Ратификация международных договоров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1983. Wilcox F. The Ratification of International Conventions. London, 1935; Jones J. Full Powers and Ratification. Cambridge, 1946; Samara J. Ratification of International Treats. Toronto, 1949 и др.

Трансформация также может быть непосредственной и опосредованной. В первом случае положения договора действуют на основании постановления о ратификации во внутреннем праве (иногда этот порядок называется инкорпорацией). Во втором случае на договорной основе принимается внутренний нормативно-правовой документ, укрепляющий его основные положения (в дополненном или сокращенном виде) (этот порядок называется рецепцией¹⁶).

Взаимодействие норм международного права и национального законодательства в регулировании вопроса экстрадиции совершивших преступление лиц проявляется в функционировании целого комплекса норм международного и национального права. Следует иметь в виду, что международные нормы по экстрадиции должны быть закреплены в договоре, заключенном в обязательном порядке между двумя государствами. То есть в самой норме национального права непосредственно закрепляются положения о большом значении международных норм в регулировании этих отношений, а в отдельных случаях требуется обязательное наличие международного соглашения. Это также признается отличительной особенностью взаимосвязи норм международного и национального права по регулированию порядка экстрадиции лиц, совершивших преступление. Такое положение не наблюдается в других правовых институтах.

В настоящее время для Республики Узбекистан международные нормы по регулированию экстрадиции совершивших преступление лиц закреплены в таком многостороннем договоре, как Минская конвенция от 22 января 1993 г. (заключенном между Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, Россией, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном и Украиной) о правовых отношениях и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, а также в двусторонних договорах по экстрадиции, подписанных с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном, Азербайджаном, Литвой, Чехией, Грузией,

Болгарией, Украиной, Латвией, Турцией, Кореей, Китайской Народной Республикой, Индией, Ираном и Пакистанской Исламской Республикой.

Нормы национального права по регулированию порядка экстрадиции лиц, совершивших преступление, состоят из отдельных норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (ст. 5–10)¹⁷, которыми устанавливаются порядок сношения судов, прокуроров, следователей, исполнение поручений иностранных учреждений о производстве процессуальных действий, поручение о возбуждении уголовного дела, требование о выдаче лица иностранным государством, пределы ответственности выданного лица и отказ в выдаче лица другому государству. Уместно отметить, что одних норм национального законодательства по экстрадиции недостаточно для регулирования таких отношений. Соответственно для этого используются положения вышеуказанных многостороннего и двустороннего договоров. Вопрос об экстрадиции правонарушителей в отношениях с государствами, не подписавшими с Узбекистаном договор об экстрадиции, остается открытым, так как в национальном законодательстве нет никаких указаний по поводу ее реализации.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹⁸ вопросы экстрадиции урегулированы намного подробнее. Этим вопросам посвящен раздел XVIII УПК РФ «Порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями». Этот раздел состоит из трех глав: главы 53 «Основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями» (ст. 453–459); главы 54 «Выдача лица для целей уголовного преследования или для исполнения приговора» (ст. 460–468); главы 55 «Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, граж-

¹⁶ См. подробнее: Ушаков Н.А. Международное право: учебник. М., 2000 ; Международное право: учебник / под ред. А.И. Миккульшина. М., 2005 ; Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007 ; Бирюков П.Н. Международное право. М., 2008 ; Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2009 ; Шумилов В.М. Международное право: электронный учебник. М., 2009 ; Вылегжанин А.Н. Международное право: учебник. М., 2009.

¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. Ташкент, 2001.

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2001.

данином которого он является» (ст. 469–472, а статья 473 утратила силу). Вместе с тем и для российского правоприменителя при решении вопросов экстрадиции недостаточно только норм российского права, необходимо прибегать и к нормам международного права.

В заключение следует отметить, что нормы международного и национального права по регулированию порядка экстрадиции лиц, совершивших преступление, находящиеся в тесной взаимосвязи и взаимодействии, постоянно дополняют, уточняют и конкретизируют друг друга.

Сравнительная характеристика экспертизы в гражданском процессе Бельгии и России*

Миркина Д.М.**

Введение. Как показывает практика, несмотря на то что никакие доказательства не имеют для судов заранее установленной силы, судьи питают особое уважение к заключениям экспертов среди других доказательств. Это объясняется в первую очередь тем, что суды нередко исследуют такие факты, сведения о которых могут быть получены только в результате специального исследования — экспертизы. Подобные факты могут быть подтверждены или, наоборот, опровергнуты лишь специальными познаниями в области науки, искусства, техники, строительства, информатизации, ремесла и т.д.¹

В зависимости от особенностей правовой системы государства институт экспертизы имеет свои характерные черты в каждой отдельно взятой стране. Целью настоящей статьи является изучение законодательных основ проведения судебной экспертизы в гражданском процессе Бельгии — одной из самых развитых стран Европы и поистине правового центра Европейского Союза — и России, а именно: выявление общих и отличительных признаков данного правового института.

Основания для проведения экспертизы. В соответствии со ст. 962 Гражданско-процессуального кодекса Бельгии (*Code Judiciaire de la Belgique*) (далее — ГПК Бельгии)² судья с целью разрешения спора или при угрозе объективному и подлинному рассмотрению дела может привлечь экспертов для консультации и дачи технической оценки. Эксперта выбирают стороны процесса, и судья может не учитывать их мнение только при ува-

жительной мотивировке. За неимением согласованной воли сторон по вопросу назначения эксперта эксперты дают свое заключение исключительно по поручению, предусмотренному судебным решением. Согласно ст. 963 ГПК Бельгии решение суда о проведении экспертизы не может быть обжаловано ни в судебном, ни в апелляционном порядке. Лишь решения об отдельных стадиях проведения экспертизы могут быть обжалованы, и то только в случаях, предусмотренных в законе.

Согласно ст. 982 ГПК Бельгии судья должен назначить одного эксперта, кроме случаев, когда назначение нескольких экспертов действительно необходимо.

В соответствии со ст. 79 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее — ГПК РФ) суд назначает экспертизу при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла.

Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы (ст. 79 ГПК РФ). Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать. Стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебном-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту (ст. 79 ГПК РФ).

* Статья выполнена в рамках исследовательского проекта ГУ — ВШЭ «Учитель — ученики» 2010–2011 гг. № 10-04-0006.

** Миркина Дарья Михайловна, студентка 5-го курса кафедры международного частного права факультета права Государственного университета — Высшей школы экономики (г. Москва). Научный руководитель: Нестеров Анатолий Васильевич, доктор юридических наук, профессор кафедры судебной власти и организации правосудия Государственного университета — Высшей школы экономики (г. Москва).

¹ См.: Микурова А. В. Криминалистические экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: понятие, сущность, значение // Федеральный правовой портал Юридическая Россия. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1220037>.

² URL: <http://www.belgiquelex.be/V2/belgiumlex/website/fr/> (раздел Legislation).

³ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 30.04.2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Отвод эксперта. Институт отвода присутствует во всех судебных процессах развитых стран, поскольку гарантирует принятие объективного и беспристрастного решения, а также состязательность сторон. Статья 966 ГПК Бельгии предусматривает, что отвод эксперта возможен по тем же основаниям, что и отвод судьи. Таким образом подчеркивается значимость беспристрастности фигуры эксперта. Если кандидат в эксперты знает о наличии оснований для отвода, он должен сам незамедлительно об этом сообщить сторонам процесса и отказаться от предложенной работы, если стороны проигнорируют его сообщение. Если эксперт уже выбран сторонами, то он подлежит отводу лишь в исключительных случаях и при неожиданных обстоятельствах, которые стали известны после его назначения. В соответствии со ст. 969 ГПК Бельгии эксперт не подлежит отводу, если уже установлено оборудование для проведения экспертизы или было начато само исследование, если только о существовании оснований для отвода в дальнейшем не узнала одна из сторон.

Сторона, которая собирается указать суду на основания для отвода, должна сделать это посредством подачи ходатайства судье, который утвердил эксперта, в восьмидневный срок. Данный срок исчисляется с даты, когда сторона узнала о наличии оснований для отвода эксперта. Секретарь суда направляет эксперту акт об отводе, и эксперт обязан в течение восьми дней сообщить о том, что либо он согласен с данным актом, либо будет его оспаривать. Если эксперт не отвечает в течение указанного выше срока, считается, что он согласен с актом об отводе. Если эксперт не согласен с актом, судья вызывает эксперта и стороны в совещательную комнату, где и рассматривается вопрос об отводе и назначении нового эксперта. Если судья признает, что эксперт отводу не подлежит, сторона, инициировавшая подобную процедуру, будет обязана возместить эксперту убытки, которые он понес в связи с затягиванием экспертизы. Однако если эксперт потребует возмещения убытков, то он автоматически не сможет быть экспертом по данному делу, поскольку получение денежной суммы от одной из сторон — угроза принципу состязательности сторон.

Статья 18 ГПК РФ предусматривает для отвода эксперта те же основания, что и для отвода судьи. К тому же эксперт не может участвовать в рассмотрении дела, если он находился либо находится в служебной

или иной зависимости от кого-либо из лиц, участвующих в деле, или их представителей. При наличии оснований для отвода эксперт обязан заявить самоотвод. Самоотвод или отвод должен быть мотивирован и заявлен до начала рассмотрения дела по существу. Заявление самоотвода или отвода в ходе дальнейшего рассмотрения дела допускается только в случае, если основание для самоотвода или отвода стало известно лицу, заявляющему самоотвод или отвод, либо суду после начала рассмотрения дела по существу. Таким образом, по ГПК РФ предусматриваются следующие основания для отвода эксперта:

1) если при предыдущем рассмотрении данного дела он уже участвовал в нем в качестве эксперта;

2) если он является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;

3) если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела, либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности (ст. 16 ГПК РФ).

Решение о проведении экспертизы. В ст. 972 ГПК Бельгии дается примерное содержание решения о проведении экспертизы. Перечень не исчерпывающий, поскольку говорится о том, что решение «должно содержать, по крайней мере, следующее»:

— сведения об обстоятельствах, побудивших назначить эксперта, и о назначении одного или нескольких экспертов;

— личные данные одного или нескольких экспертов;

— поставленные перед экспертом вопросы.

Как следует из данной статьи, у суда довольно большая свобода действий, ибо к решению о проведении экспертизы предъявляется минимум требований, и все предоставляется на усмотрение суда. На судебного секретаря возлагается обязанность извещения сторон и эксперта о принятом судом решении. После подобного извещения у эксперта есть восемь дней на то, чтобы отказаться от возложенных на него функций, с обязательной мотивировкой об отказе. Эксперт должен известить о принятом им решении стороны процесса заказным письмом, а советников сторон и судью — простым деловым письмом, телефаксом или посредством электронной почты. В случае отказа эксперта от выполнения возложенных на него функций стороны в течение восьми дней направляют

деловым письмом свои предложения судье, который затем назначает нового эксперта. Если для проведения экспертизы не требуется устанавливать никакое оборудование, то у эксперта есть пятнадцать дней для того, чтобы отказаться от участия в процессе или известить стороны о месте, времени и дате начала экспертизы.

Если для проведения исследования требуется установка специального оборудования, то судья в решении о проведении экспертизы сам указывает место, время и дату установки подобного оборудования. В зависимости от характера рассматриваемого дела судья может в качестве места установки оборудования указать как совещательную комнату самого суда, так и любое другое место по своему усмотрению. Присутствие эксперта при установке оборудования обязательно, хотя в отдельных случаях можно ограничиться разговором с ним по телефону или с помощью любого другого средства коммуникации. Если судья решает, что присутствие эксперта обязательно, а последний не является на место установки оборудования, судья немедленно принимает решение о замене эксперта.

Судья, принимая решение об установке оборудования, обязательно должен указать:

- окончательную формулировку задания эксперта;
- место, время, день проведения всех исследований эксперта;
- необходимость взаимодействия эксперта с советниками по техническим вопросам;
- оценку суммы судебных издержек и размера гонорара эксперта⁴;
- срок, в течение которого стороны процесса могут направлять эксперту свои замечания/пожелания;
- срок для составления окончательного заключения эксперта.

В отличие от решения о проведении экспертизы список требований к решению об установке оборудования более полный. Однако он также не является исчерпывающим. В ст. 972 ГПК Бельгии указывается, что судья может предусмотреть и другие аспекты по своему усмотрению.

В соответствии со ст. 80 ГПК РФ в определении о назначении экспертизы должны указываться:

- наименование суда;
- дата назначения экспертизы и дата, не позднее которой заключение должно быть

составлено и направлено экспертом в суд, назначивший экспертизу;

- наименование сторон по рассматриваемому делу;
- наименование экспертизы;
- факты, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза;
- вопросы, поставленные перед экспертом;
- фамилия, имя и отчество эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается проведение экспертизы;
- представленные эксперту материалы и документы для сравнительного исследования; особые условия обращения с ними при исследовании, если они необходимы;
- наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

В определении суда обязательно должно быть указано, что за дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность, предусмотренную Уголовным кодексом Российской Федерации.

Согласно ст. 84 ГПК РФ экспертиза проводится в судебном заседании или вне заседания, если это необходимо в связи с характером исследований либо при невозможности или затруднении доставить материалы или документы для исследования в заседании.

Взаимодействие сторон и эксперта.

Согласно ст. 972 bis ГПК Бельгии стороны обязаны сотрудничать друг с другом и с экспертом. По меньшей мере за восемь дней до установки оборудования для проведения экспертизы стороны обязаны предоставить эксперту всю документацию, имеющую отношение к делу. Эксперт извещает стороны и их советников о начале исследования, однако, если обе стороны или их советники примут совместное решение отложить исследование, эксперт обязан согласиться с этим решением. В других же случаях эксперт не обязан соглашаться с решением одной из сторон и должен известить сторону о своем отказе любым способом. Эксперт составляет отчет об установке оборудования и высылает копию этого отчета судье деловым письмом, а сторонам — заказным письмом.

Эксперт, как и судья, по логике бельгийского законодателя, должен стараться примирить стороны. Если стороны заключают мировое соглашение, которое обязательно должно быть письменным, то все оригина-

⁴ Наиболее инициативная сторона процесса может быть освобождена от издержек. В этом случае указывается срок, в течение которого может быть принято подобное решение.

лы документов, отправленных эксперту, им возвращаются.

Согласно ст. 980 ГПК Бельгии, если стороны решают, что решение об экспертизе было принято с нарушением, они без дальнейших формальностей (при этом неважно, на какой стадии находится исследование) имеют право присутствовать при проведении экспертизы лично или через представителя, чтобы гарантировать состоятельность сторон.

Согласно ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое она имеет для нее значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

В соответствии со ст. 85 ГПК РФ эксперт, поскольку это необходимо для дачи заключения, имеет право:

- знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы;
- просить суд о предоставлении ему дополнительных материалов и документов для исследования;
- задавать в судебном заседании вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям;
- ходатайствовать о привлечении к проведению экспертизы других экспертов.

Лица, участвующие в деле, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, если такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения (ст. 84 ГПК РФ).

Срок проведения экспертизы. По общему правилу срок проведения экспертизы указывается в решении об установке оборудования. Однако в исключительных случаях или, как их называет ГПК Бельгии, в «ситуациях, требующих срочного реагирования», судья может уменьшить срок, отведенный эксперту. Эксперт осуществляет свои функции под строгим контролем судьи, который может в любой момент по своему усмотрению или по желанию сторон давать указания эксперту. Любые спорные вопросы относительно замены эксперта или длительности срока экспертизы разрешаются судьей. В подобных случаях стороны или эксперт должны направлять де-

ловым письмом свои ходатайства судье, который выносит мотивированное решение об отказе или об удовлетворении ходатайства, в течение восьми дней.

Если срок для составления окончательного заключения превышает шесть месяцев, эксперт должен каждые шесть месяцев составлять промежуточный отчет о ходе проведенных работ для судьи, сторон и их советников. Подобный отчет должен содержать информацию о:

- проделанной работе;
- работе, проведенной с момента составления последнего промежуточного отчета;
- работе, которую еще только предстоит выполнить.

Только судья может продлить срок для составления окончательного заключения, поэтому эксперт может обратиться к судье с просьбой о продлении срока, указав при этом причины, а также обязан информировать об этом стороны. Судья может принять решение об обязательной явке эксперта и сторон для обсуждения возможного продления срока.

Срок проведения экспертизы в России устанавливается в определении суда о назначении экспертизы.

Окончание экспертизы. По окончании экспертизы эксперт отправляет свое предварительное заключение для чтения судье, сторонам и их советникам. Согласно ст. 976 ГПК Бельгии эксперт устанавливает разумный срок, исходя из природы самого судебного разбирательства, в течение которого стороны могут направлять ему свои примечания и замечания. Обычно такой срок составляет 15 дней. Эксперт изучает мнение сторон и их советников в течение такого же срока. А если стороны не укладываются в установленный срок, то эксперт не обязан учитывать их замечания. Если стороны уложились в срок и эксперт придет к выводу, что необходимо проведение дополнительных работ, он сообщает об этом судье и получает его разрешение на продолжение экспертизы.

В России по окончании экспертизы эксперт составляет заключение.

Окончательное заключение эксперта. По итогам проведенного исследования эксперт составляет окончательное заключение, в котором обязательно указывается дата, устные заявления сторон и их письменные требования. Кроме того, в заключении указываются все изученные документы, все замечания сторон, но только в той степени, в

какой это необходимо для мотивированного ответа эксперта. Заключение под угрозой признания недействительным должно быть подписано экспертом. Подписи эксперта должна предшествовать письменная клятва: «Я клянусь, что выполнил свою миссию честно и добросовестно, безошибочно и порядочно». Черновик заключения, как и предварительная смета судебных издержек и гонорара эксперта, должны храниться в канцелярии суда. В день составления окончательного заключения эксперт направляет его копию, а также предварительную смету издержек и гонорара заказным письмом сторонам и деловым письмом — их советникам.

Если сторона заявляет о непрофессионализме эксперта, судья может его заменить. Если же стороны совместно заявляют о непрофессионализме эксперта, указав свои мотивы, судья обязан заменить эксперта. Судья должен вынести подобное решение в течение восьми дней и согласно ст. 979 ГПК Бельгии не вправе вызывать стороны в суд. Судья и сам, в «силу своей должности», имеет право заменить эксперта, указав свои мотивы и незамедлительно назначив нового эксперта.

Если судья назначил несколько экспертов, то должно быть составлено единое заключение, где ответы на поставленные вопросы принимаются большинством голосов. Однако, если есть какие-либо расхождения, каждый эксперт дает свое мотивированное мнение. Единое заключение должно быть подписано всеми экспертами.

Секретарь суда по окончании судебного разбирательства отправляет эксперту копию окончательного судебного решения.

Если судья не найдет в заключении эксперта всех ответов на поставленные вопросы, он может назначить либо проведение дополнительной экспертизы этим же экспертом, либо проведение новой экспертизы другим экспертом. Новый эксперт имеет право получить от своего предшественника любую информацию, какую он считает полезной.

Согласно ст. 86 ГПК РФ эксперт дает заключение в письменной форме. Заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В случае если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы

об этих обстоятельствах в свое заключение.

Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в ст. 67 ГПК РФ. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

На время проведения экспертизы производство по делу может быть приостановлено.

Согласно ст. 87 ГПК РФ в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту. Если же возникают сомнения в правильности или обоснованности ранее данного заключения, или при наличии противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Участие эксперта в судебном заседании. Судья может вызвать эксперта для выступления на слушании дела. Эксперт имеет право пользоваться всеми необходимыми документами во время своего выступления. Если эксперт считает это своевременным, он может раздать сторонам или их советникам копии используемых им документов. Он может сделать это заранее, передав копии документации секретарю суда. Самый поздний срок для передачи документации секретарю суда — сразу же после окончания слушания. Перед своим выступлением эксперт должен принести присягу: «Я клянусь исполнять свою миссию честно и добросовестно, безошибочно и порядочно». Все выступление эксперта фиксируется в протоколе судебного заседания, и по окончании слушания ставится подпись эксперта, судьи и секретаря суда. Судья должен незамедлительно оценить судебные издержки и гонорар эксперта и назначить сторону или стороны, которые понесут данные расходы.

Таким образом, эксперт может или присутствовать только при вынесении решения об установлении оборудования, или выступать в судебном заседании, а может в течение всего судебного заседания лишь представлять документы, необходимость в которых возникает по ходу слушания дела.

Эксперт вправе рассчитывать на вознаграждение. Смета судебных издержек и гонорара эксперта должны содержать:

- почасовую оплату;
- разъездные расходы;
- расходы на проживание;
- общие издержки;
- суммы, которые необходимо уплатить третьим лицам;
- зачет сумм, от уплаты которых сторону освободил суд.

Если эксперт не позаботился о том, чтобы составить подобную смету, стороны просят об этом судью.

Как видно из приведенного выше анализа статей ГПК Бельгии, эксперт играет в судебном процессе столь важную роль, что регламентируется каждый его шаг, все подконтрольно суду и сторонам. Объяснение этому довольно очевидно: эксперт выполняет свои функции для того, чтобы представить ответы суду и сторонам, а следовательно, он является их наемным работником, который обладает специальными знаниями и гарантирует изучение поставленных перед ним вопросов «честно и добросовестно, безошибочно и порядочно».

Согласно ст. 85 ГПК РФ эксперт обязан явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением.

Эксперты получают вознаграждение за выполненную ими по поручению суда работу, если эта работа не входит в круг их служебных обязанностей в качестве работников государственного учреждения. Размер вознаграждения экспертам, специалистам определяется судом по согласованию со сторонами и по соглашению с экспертами, специалистами (ст. 95 ГПК РФ).

В соответствии со ст. 95 ГПК РФ экспертам возмещаются понесенные ими в связи с явкой в суд расходы на проезд, расходы на наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные).

Заключение. Как видно из приведенного выше анализа законодательства Бельгии и России, институт экспертизы в этих государствах имеет много общих черт. Однако в Бельгии более четко и подробно составлены статьи, регламентирующие деятельность эксперта, достаточно разумно распределено бремя сторон по оплате его услуг, предусмотрен более официальный подход к клятве эксперта. Представляется, что Бельгия — страна с высоким уровнем правовой культуры и юридической техники, а следовательно, России есть с кого брать пример.

Финансовый кризис как существенное изменение обстоятельств: подходы России и Англии

Кузьмин М.Д.*

Введение. Одной из важнейших новелл в регулировании договорных отношений, введенных в российское право Гражданским кодексом Российской Федерации¹, является установленное в ст. 451 положение, предусматривающее возможность изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств. Между тем данное положение, призванное обеспечить баланс имущественных интересов сторон в случае возникновения непредвиденных при заключении договора обстоятельств, долгое время оставалось вне зоны внимания исследователей в области гражданского права. Редко применялась ст. 451 ГК РФ и на практике.

Вопросы института существенного изменения обстоятельств стали как никогда актуальны в период мирового финансово-экономического кризиса. Является ли финансовый кризис существенным обстоятельством для изменения или расторжения гражданско-правовых договоров? Данный вопрос вызвал оживленные дискуссии в российской юридической среде. Так, ряд специалистов высказали мнение о том, что ст. 451 ГК РФ должна стать действенным способом урегулирования разногласий в период финансово-экономического кризиса. По мнению других авторов, данная возможность недопустима, так как наступление кризиса — это лишь часть предпринимательского риска, который должны нести все хозяйствующие субъекты.

Стоит отметить, что в российской юридической литературе практически не предпринимались попытки ответить на

поставленный вопрос в сравнительно-правовом аспекте, со ссылкой на опыт зарубежных правовых порядков, где соответствующие правила и подходы формировались на протяжении веков. Так, английскому праву институт существенного изменения обстоятельств (*frustration of contract*)² известен уже с XVII в. За это время в Англии сложилось достаточно большое количество прецедентов, изучение и анализ которых были бы весьма полезны при рассмотрении и оценке ст. 451 ГК РФ. В настоящей статье автор рассматривает динамику развития института существенного изменения обстоятельств в праве Англии, а также общие подходы российских и английских судов к оценке обстоятельств, связанных с экономическими изменениями в стране (инфляция, изменение курса валют), в качестве существенных.

К истории вопроса в России. Вопрос о возможности рассматривать финансово-экономический кризис в качестве основания для изменения или расторжения договора не является новым в России. Еще в конце 90-х годов прошлого века, после наступления финансового кризиса в августе 1998 г. и резкого увеличения курса доллара, многие организации, чьи обязательства были выражены в иностранной валюте, обратились в суд с исками об изменении заключенных ими договоров на основании ст. 451 ГК РФ. Результат в большинстве случаев для хозяйствующих субъектов был неутешительным: суды отказывали в удовлетворении таких исков,

* Кузьмин Максим Дмитриевич, студент 4-го курса факультета права Государственного университета — Высшей школы экономики (г. Москва). Научный руководитель: Кондрашкова Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Государственного университета — Высшей школы экономики (г. Москва).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² В российских публикациях в качестве перевода термина *frustration*, как правило, используются термины «тщетность договора» и «фрустрация» (см., например: Селивановский А.С. Особенности внешнеэкономического договора // Бухгалтерский учет. 2005. № 18–19; Вячеславов Ф.А. Распределение рисков в механизме обеспечения интересов сторон договора в случае существенного изменения обстоятельств // Юрист. 2007. № 2; Макеева Е.М. Исполнение договора в английском праве // Юрист. 2009. № 7 и др.). В настоящей статье в дальнейшем будет использоваться термин «тщетность договора».

ссылаясь при этом, как правило, на пп. 1 п. 2 ст. 451 ГК РФ о том, что стороны должны были предвидеть резкий скачок валют, и на пп. 4 п. 2 ст. 451 ГК РФ, согласно которому стороны должны нести риск изменения данного обстоятельства.

Так, например, ФАС Московского округа по одному из дел указал, что «стороны, осуществляя предпринимательскую деятельность и определяя цену товара в условных единицах, *должны были допустить возможный риск неблагоприятного изменения курса доллара*»³. В другом деле, рассмотренном ФАС Московского округа, отмечено, что «такие обстоятельства, как финансовый кризис 1998 года, вызванный резким падением курса рубля по отношению к американскому доллару, *стороны могли предвидеть при заключении договора*, поскольку аналогичные процессы уже имели место в большей или меньшей степени на протяжении последних 10 лет»⁴.

В целом в конце 90-х и в начале 2000-х годов негативно складывалась судебная практика и в отношении резкого изменения рыночных цен по сравнению с ценами, установленными в договоре (хотя отдельные положительные решения данного вопроса можно встретить даже в практике ВАС РФ).

Основные аргументы судов в пользу непризнания изменения рыночных цен существенным изменением обстоятельств (применительно к договору аренды) сводились к следующему:

— «существующие инфляционные процессы следует считать общеизвестным фактом»⁵;

— «указывая в договоре точную сумму арендной платы в рублях, *прежний собственник здания не мог не учесть возможно повышения стоимости аренды*»⁶;

— «при заключении долгосрочного договора *арендодатель не проявил должной степени осмотрительности* и не включил условие о порядке изменения размера арендной платы»⁷;

— «заключая договор на длительный срок и указав в нем размер арендной платы,

не подлежащий изменению, *стороны тем самым приняли на себя риск возможного повышения или понижения цен*»⁸.

Таким образом, к моменту наступления финансово-экономического кризиса суды уже имели определенные подходы к оценке обстоятельств, связанных с экономическими изменениями в стране. Изменились ли эти подходы сейчас?

Оценка российскими судами мирового финансово-экономического кризиса. Стоит отметить, что, несмотря на имеющийся негативный опыт судебной практики применения ст. 451 ГК РФ, многие специалисты весьма оптимистично высказывали мысль о том, что данная статья может стать действенным способом сглаживания последствий кризиса для коммерческих субъектов. В частности, по мнению депутата Государственной Думы РФ Валерия Драганова, «каждому трезвомыслящему и неравнодушному человеку очевидно, что в российской экономике произошли именно такие изменения, непрогнозируемые и по ряду параметров беспрецедентные. <...> Нельзя позволить ради сиюминутной выгоды разрушать бизнес, который строился годами, в который инвестировались огромные, в том числе государственные, средства»⁹.

Была высказана и иная точка зрения. Так, Председатель ВАС РФ Антон Иванов, выступая в прессе летом 2009 г., подчеркнул, что нынешнее падение рынка не столь значительно, как в 1998 г., «и если уж тогда суды не расторгали и не пересматривали договоры на основании статьи 451 Гражданского кодекса, сомневаюсь, что практика пойдет по этому пути сейчас, когда падение рынка не столь значительное, как десять лет назад»¹⁰.

Неудивительно, что слова Антона Иванова вскоре нашли свое подтверждение на практике: суды пошли именно по пути непризнания финансового кризиса существенным изменением обстоятельств. Так, 10 июня 2009 г. Арбитражный суд г. Москвы отклонил иск ОАО «Амурский судостроительный завод» к Сбербанку России об изменении кредитного договора на

³ Постановление ФАС Московского округа от 12 июля 1999 г. № КГ-А40/2195-99 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 25 января 2000 г. № КГ-А40/4646-99 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 7 мая 2003 г. № А56-21564/02 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление ФАС Московского округа от 11 мая 2004 г. № КГ-А40/3323-04 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление ФАС Уральского округа от 6 мая 2009 г. № Ф09-2678/09-С6 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление ФАС Московского округа от 21 июня 1999 г. № КГ-А40/1807-99 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ URL: <http://www.pravo.ru/news/view/11681/>.

¹⁰ Казьмин Д., Стеркин Ф. В помощь кредиторам // Ведомости. 2009. № 100 (2370). 3 июня.

основании ст. 451 ГК РФ, в котором завод ссылаясь на мировой финансовый кризис и просил продлить сроки кредитования. По информации газеты «Коммерсантъ», председатель банковского состава Арбитражного суда г. Москвы Людмила Пулова в судебном заседании заявила: «Если я сегодня удовлетворю иск, то завтра все должники придут в суд и заявят иски о пролонгации кредита! Чем они хуже?»¹¹

Согласно данным газеты «Коммерсантъ», в 2009 г. «было подано 32 иска заемщиков об изменении условий кредитных договоров. Из них десять исков подал к Сбербанку России Амурский судостроительный завод. Три иска было подано к ВТБ. А больше всего — 16 исков подано к Альфа-банку от компаний Олега Дерипаски (ОАО «ХК «Главмосстрой», ОАО «Русэлпром», СУАЛ)»¹².

Заметим, что вслед за иском Амурского судостроительного завода были отклонены и другие иски компаний к банкам об изменении кредитных договоров.

Так, Арбитражный суд г. Москвы отказал в удовлетворении четырех исков ОАО «ХК «Главмосстрой» к Альфа-банку об изменении условий кредитных договоров на основании ст. 451 ГК РФ. Девятый арбитражный апелляционный суд оставил все четыре решения без изменения. В Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 сентября 2009 г. № 09АП-16852/2009-ГК, в частности, указано, что «истец представляет собой коммерческую организацию, основной целью деятельности которой является получение прибыли от занятия предпринимательской и иной экономической деятельностью. Являясь субъектом указанной деятельности, истец осуществляет ее самостоятельно и на свой риск»¹³. В другом постановлении Девятый арбитражный апелляционный суд отметил, что «кредитный договор заключался по свободному волеизъявлению обеих сторон, его условия устанавливались сторонами по согласованию, в этой связи все события, которые происходили с истцом, являлись риском предпринимательской деятельности истца, за которые вторая

сторона по сделке (ответчик) не должна нести негативные последствия. Следовательно, риск изменения обстоятельств должна нести заинтересованная в изменении кредитного договора сторона — ОАО Холдинговая компания «Главмосстрой»¹⁴.

Таким образом, позиция судебной практики, по сути, не изменилась: по единодушному мнению российских судов, финансовый кризис — обычный риск предпринимательской деятельности, который должен нести хозяйствующий субъект.

Подход английских судов к институту существенного изменения обстоятельств.

Институт существенного изменения обстоятельств в Англии известен как институт тщетности договора (фрустрации). Под тщетностью договора в английской литературе понимается ситуация, когда в течение действия договора происходит событие, которое находится вне контроля сторон договора, но которое существенно влияет на его исполнение¹⁵.

Следует отметить, что изначально в Англии господствовала позиция об абсолютной договорной ответственности, которая была отмечена в деле *Paradine v. Jane (1647)*. В данном деле суд признал, что обязательства сторон не могут быть прекращены даже в случае непредвиденного и непредотвратимого обстоятельства (занятие арендованного земельного участка вооруженными силами): сторона, которая нарушила обязательство (обязательство по выплате арендной платы), должна нести ответственность за его нарушение. Данная позиция была объяснена тем, что стороны могли бы предусмотреть специальное условие в договоре на этот счет, однако этим правом не воспользовались¹⁶.

Столь жесткий подход был изменен в деле *Taylor v. Caldwell (1863)*. Предметом договора в данном деле был наем музыкального зала для концертов. Однако после заключения договора здание, где находился зал, было разрушено в результате пожара. Суд признал, что, поскольку исполнение договора стало невозможным, данное событие освободило стороны от всех обя-

¹¹ Плешанова О., Горшкова А., Занина А., Сичкарь О. Суд кризиса неймет // Коммерсантъ. 2009. № 104 (4159). 11 июня.

¹² См.: Там же.

¹³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 сентября 2009 г. № 09АП-16852/2009-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 ноября 2009 г. № 09АП-22337/2009-ГК // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Rochez Semple Piggot. *The Nature of Contract: Definitions and Principles*. Oxford, 2003. P. 196.

¹⁶ Stone Richard. *The Modern Law of Contract*. Fifth edition. London: Cavendish Publishing Limited, 2002. P. 385.

зательств по договору. Комментируя данное решение, лорд Блэкберн отмечал, что «в договорах, в которых исполнение связано с определенной вещью или человеком, есть подразумеваемое условие о том, что невозможность исполнения в результате гибели вещи или человека должна освободить стороны от исполнения обязательств по договору»¹⁷.

Позднее доктрина тщетности договора стала толковаться более широко: она стала включать не только случаи физической невозможности исполнения, но и случаи, когда физически возможное исполнение существенно отличается от исполнения, на которое стороны рассчитывали при заключении договора.

Так, широко известны так называемые «коронационные дела». В деле *Krell v. Henry (1903)* ответчик заключил договор найма нескольких помещений в здании, принадлежащем ответчику, для того чтобы наблюдать церемонию коронации короля. Суд признал, что отмена церемонии коронации привела к тщетности договора, поскольку цель договора не могла быть достигнута¹⁸.

В настоящее время судами в качестве обстоятельств, влекущих тщетность договора, обычно рассматриваются следующие обстоятельства:

гибель предмета договора (*Taylor v. Caldwell — 1863; Asfar v. Blundell — 1896*);

последующая недееспособность (*Condor v. Barron Knights — 1966*);

ненаступление события (*Krell v. Henry — 1903*);

государственное вмешательство (*Baily v. De Crespigny — 1869; Metropolitan Water Board v. Dick Kerr — 1918*);

последующая незаконность исполнения (*Fibrosa Spolka Akcyjna v. Fairbairn Lawson Combe Barbour Ltd — 1943; Denny, Mott and Dickson v. James Fraser — 1944*);

война, забастовки (*Pioneer Shipping Ltd v. BTP Tioxide Ltd — 1982; Finelvet AG v. Vinava Shipping Co Ltd — 1983*).

При этом судами выработаны определенные ограничения доктрины тщетности договора, критерии, при наличии которых можно судить о наличии или отсутствии существенного изменения обстоятельств.

Во-первых, договор не может быть признан тщетным, если его исполнение ста-

ло невозможным или затруднительным по вине заинтересованной стороны (self-induced frustration). Классическим примером является дело *Maritime National Fish Ltd v. Ocean Trawlers Ltd (1935)*, в котором ответчик обязался предоставить четыре траулера на условиях чартера, однако впоследствии не смог обеспечить получение лицензий на траулеры. Суд признал, что тщетность договора была вызвана по вине ответчика, данный факт не освобождает его от исполнения своих обязательств и ответственности за их неисполнение¹⁹.

Во-вторых, сторона не может быть освобождена от исполнения обязательств по договору, если она могла предвидеть наступление событий, повлиявших на исполнение договора, или несет риск наступления данных событий.

Именно последнее ограничение вызывает наибольший интерес в аспекте рассматриваемой в статье проблемы. Каков подход английских судов к распределению рисков между сторонами в договоре?

В английской литературе отмечается, что для применения доктрины тщетности договора исполнение обязательства должно коренным образом отличаться от исполнения, на которое стороны рассчитывали при заключении договора. Существенной затруднительности исполнения для применения данной доктрины недостаточно²⁰.

Основополагающим прецедентом является дело *Davis Contractors v. Fareham UDC (1956)*. Предметом договора являлось строительство *Davis Contractors* 78 зданий для *Fareham UDC*. Между тем работа заняла в три раза больше времени, и ее стоимость в итоге составила на 17 000 фунтов стерлингов больше, чем было предусмотрено в договоре, по причине трудностей в приобретении материалов, а также дефицита рабочей силы. По мнению *Davis Contractors*, данные события привели к тщетности договора и обязанности ответчика компенсировать 17 000 фунтов стерлингов. Палата лордов, отказывая в иске, указала следующее:

«принимая фиксированную цену, *Davis Contractors* приняло на себя риск увеличения расходов и сроков работ»;

«трудности могли быть предвидены *Davis Contractors*, которое могло предусмотреть специальные оговорки в договоре»;

¹⁷ Mindy Chen-Wishart. Contract Law. Oxford University Press, 2007. P. 287.

¹⁸ Stone Richard. Op. cit. P. 385.

¹⁹ Rochez Semple Piggot. Op. cit. P. 199.

²⁰ Stone Richard. Op. cit. P. 390.

«несмотря на то что исполнение *Davis Contractors* стало более затруднительным, оно радикально не отличалось от исполнения, предусмотренного договором»²¹.

Другой известный в английской практике пример — дело *Tsakiroglou & Co v. Noble and Thorl* (1962). Заккрытие Суэцкого канала в 1956 г. вынудило многих торговцев плыть через мыс Доброй Надежды, в результате чего срок доставки грузов увеличивался на месяц. Палата лордов не признала данное событие тщетностью договора: факт существенного увеличения расходов в результате изменения маршрута был недостаточным²².

Из приведенных примеров видно, что, по мнению английских судов, хозяйствующие субъекты должны нести риск существенного увеличения расходов при исполнении договора. Данный факт сам по себе не влечет кардинального изменения характера исполнения договора.

Инфляция и изменение курса валют также обычно не рассматриваются английскими судами в качестве существенного изменения обстоятельств. Суды исходят из того, что если кредитор хочет снять с себя риски, то соответствующие оговорки должны быть сделаны в договоре²³. Артур Л. Корбин считает, что такие события могут повлечь тщетность договора только в исключительных случаях²⁴. В качестве таких исключений в английской литературе обычно указываются случаи, когда колебания цен, курса валют носят «астрономиче-

ский» характер (*British Movietonews, Ltd. v. London and District Cinemas — 1952*)²⁵.

Стоит отметить, что в современных английских публикациях на основе английской практики отмечается, что финансовый кризис вряд ли может служить основанием для применения доктрины тщетности договора²⁶.

Таким образом, на основании исследования английской судебной практики можно прийти к выводу, что подход российских и английских судов к оценке обстоятельств, связанных с экономическими изменениями в стране (инфляция, изменение курса валют), является по сути аналогичным. По мнению судов, наступление таких событий — это предпринимательский риск хозяйствующих субъектов.

В целом разделяя данную позицию, следует отметить, что подобная ситуация вовсе не является безвыходной. Как право России, так и право Англии допускает возможность вносить специальные оговорки в текст договора с целью предотвращения негативных последствий наступления непредвиденных обстоятельств. В таких оговорках стороны могут определить как перечень обстоятельств, при наступлении которых договор может быть изменен или расторгнут, так и конкретные правовые последствия наступления данных обстоятельств (отсрочка исполнения договора, уменьшение цены договора). Именно договорное регулирование данных отношений должно стать приоритетным инструментом сохранения баланса интересов сторон договора в период кризиса.

²¹ Stone Richard. Op. cit. P. 290.

²² Ibid. P. 297.

²³ Ibid. P. 297.

²⁴ Corbin Arthur L. Frustration of Contract in the United States of America // Journal of Comparative Legislation and International Law, Third Series. 1947. Vol. 29. № 3/4. P. 1–8.

²⁵ Brunner Christoph. Force majeure and hardship under general contract principles: exemption for non-performance in international arbitration. Kluwer Law International. 2009. P. 459.

²⁶ Financial Crisis and Frustration. URL: <http://www.simsl.com/Frustration0109.html>.

Акционерное соглашение в английской, американской и отечественной правовых системах

Плахин Е.А.*

Вводные замечания. 8 июня 2009 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», в соответствии с которым в Федеральный закон «Об акционерных обществах» была внесена ст. 32.1. «Акционерное соглашение». Таким образом, в российском правовом порядке был легализован институт акционерного соглашения. Данный институт был заимствован отечественным законодательством из развитых иностранных правовых систем, в которых существует объемное правовое регулирование и многолетний опыт правоприменительной практики акционерных соглашений. При этом наибольшее развитие данный институт получил в странах англосаксонской правовой системы и в первую очередь — в Великобритании и США. Поэтому представляется целесообразным провести сравнительно-правовой анализ института акционерного соглашения именно в английском, американском и отечественном правовых порядках. Основными критериями сравнения этих правовых систем будут источники правового регулирования данного института, субъектный состав, предмет, форма, сроки акционерного соглашения, а также меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий соглашения.

Источники правового регулирования. В акционерном законодательстве Великобритании не существует каких-либо специальных актов, содержащих нормы об акционерном соглашении. Даже в Акте

о компаниях 2006 г. (The Companies Act of 2006)¹ отсутствуют нормы, непосредственно затрагивающие те или иные вопросы регулирования данного соглашения. Отношения, возникающие в результате заключения акционерного соглашения, регламентируются в Великобритании в первую очередь прецедентным правом.

В законодательстве США, напротив, содержатся специальные нормы об акционерном соглашении. При этом данные нормы есть как в федеральных законах, так и в законах штатов. На федеральном уровне в США действует Примерный закон о предпринимательских корпорациях 1946 г. (Model Business Corporation Act of 1946)². На уровне законодательства штатов акционерное соглашение регламентируется нормами различных актов и кодексов, регулирующих деятельность предпринимательских корпораций. Так, в штате Нью-Йорк действует Закон о предпринимательских корпорациях 1963 г. (New York Business Corporation Law of 1963)³, а в штате Техас действует Акт о предпринимательских корпорациях 1955 г. (Texas Business Corporation Act of 1955)⁴. В штате Виржиния акционерное соглашение регулируется нормами Кодекса Виржинии 1950 г. (Virginia Code of 1950)⁵.

В отечественной правовой системе нормы, регулирующие акционерное соглашение, закреплены в Федеральном законе «Об акционерных обществах». Кроме того, к акционерному соглашению также применяются общие положения части первой Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и договоре.

* Плахин Евгений Александрович, студент 4-го курса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва). Научный руководитель: Мартынова Татьяна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

¹ URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents>.

² URL: <http://www.abanet.org/buslaw/library/onlinepublications/mbca2002.pdf>.

³ URL: <http://law.justia.com/newyork/codes/business-corporation/>.

⁴ URL: <http://law.justia.com/texas/codes/ba.html>.

⁵ URL: <http://law.justia.com/virginia/codes/>.

Субъектный состав. Сторонами акционерного соглашения по законодательству США могут быть как акционеры, так и корпорация в целом⁶. Аналогичное правило действует и в английской правовой системе. В российском правовом порядке участниками акционерного соглашения могут быть только акционеры. Само акционерное общество стороной данного соглашения быть не может.

Во всех сравниваемых правовых системах действует общее правило: акционерное соглашение порождает права и обязанности только для его сторон по отношению друг к другу. Его действие не распространяется на само акционерное общество, если оно не является участником соглашения, и иных третьих лиц. Следовательно, в случае принятия органом управления общества решения либо заключения сделки, противоречащей положениям акционерного соглашения, сторона соглашения не вправе предъявить иск обществу или третьим лицам, не являющимся участниками соглашения, с требованием о признании недействительным данного решения или сделки. В подобной ситуации участник соглашения, считающий, что его право или охраняемый интерес нарушены, вправе предъявить иск только к другим участникам соглашения. Однако, в случае если заинтересованный участник соглашения докажет, что третье лицо знало или должно было знать о том, что решение органа управления общества или сделка компании не соответствует условиям акционерного соглашения, данное решение или сделка могут быть признаны недействительными. По российскому законодательству решение органа управления акционерного общества в любом случае не может быть признано недействительным.

Законодательство всех анализируемых правовых порядков не содержит специальных норм, регулирующих порядок присоединения к уже заключенному между одними участниками акционерному соглашению новых акционеров общества. Данный вопрос новый акционер компании решает самостоятельно. Однако по английскому праву в акционерное соглашение может быть включена обязанность выходящего

из компании акционера обеспечить продажу своих акций только тем лицам, которые присоединятся к данному соглашению⁷.

Предмет. Во всех исследуемых правовых системах на законодательном уровне не содержится какого-либо исчерпывающего перечня возможных условий акционерного соглашения. Общее ограничение состоит в том, что условия акционерного соглашения не должны противоречить императивным нормам законов, иных правовых актов, основам правового порядка и нравственности. По российскому законодательству предметом акционерного соглашения также не могут быть обязательства стороны соглашения голосовать согласно указаниям органов управления общества, в отношении акций которого заключено данное соглашение⁸. Дополнительные ограничения возможных условий акционерного соглашения устанавливаются судебной практикой. Так, в деле *Punt v. Symons & Co Ltd* английский суд признал недействительным положение акционерного соглашения, устанавливающее ограничение для компании, являвшейся стороной данного соглашения, в возможности изменения своих учредительных документов.

Как правило, предметом акционерного соглашения становятся следующие условия:

1. Особые условия оборота акций общества.
2. Условия, касающиеся органов управления акционерного общества.
3. Условия, касающиеся разрешения споров и тупиковых ситуаций.
4. Прочие условия.

К числу особых условий оборота акций общества относятся:

1. Право преимущественной покупки (*right of first refusal, right of preference*). Данное условие означает, что в случае продажи акций третьему лицу продающий их участник соглашения обязан направить другому участнику уведомление о продаже пакета акций третьему лицу с указанием наименования лица, которому он намеревается продать свои акции, цену и иные условия продажи. Участник соглашения,

⁶ См.: P. (a) § 7.32. of Model Business Corporation Act of 1946. URL: <http://www.abanet.org/buslaw/library/onlinepublications/mbca2002.pdf>.

⁷ Осипенко К. Соглашения акционеров: опыт применения в английском праве // Журнал для акционеров. 2010. № 1–2. С. 14.

⁸ См.: Пункт 2 ст. 32.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

получивший уведомление о продаже, имеет право приобрести акции по цене и на условиях, указанных в уведомлении, пропорционально размеру своего пакета акций в течение определенного срока. Если он отказывается от покупки, продающий акции участник соглашения может продать свой пакет акций третьему лицу.

2. Запрет на отчуждение акций в течение определенного срока (lock-in period).

3. Право совместной продажи акций (tag-along rights). Оно представляет собой положения по поводу совместной продажи акций мажоритарным акционером и другими акционерами в случае, если мажоритарный акционер захочет продать все или часть своих акций третьей стороне. Как правило, данное положение предусматривает, что другие акционеры должны иметь возможность участвовать в таких сделках наряду с мажоритарным акционером пропорционально количеству своих акций, на тех же условиях, что предложены мажоритарному акционеру. Иными словами, они должны иметь право продать свои акции, если поступит выгодное предложение.

4. Право мажоритарного акционера требовать совместной продажи акций (drag-along rights). Данное условие представляет собой положения, которые закрепляют право мажоритарного акционера требовать от миноритарных акционеров продать все или часть их акций в случае поступления предложения третьей стороны купить определенное количество или все акции общества.

Акционерным соглашением могут быть урегулированы и различные аспекты деятельности органов управления акционерным обществом. Например, оно может предусматривать возможность назначения одного или нескольких членов коллегиального исполнительного органа общества или совета директоров каким-либо акционером. Наибольшую свободу здесь допускает законодательство США, в соответствии с которым в акционерное соглашение можно включать следующие условия:

1. О ликвидации совета директоров или об ограничении компетенции совета директоров.

2. Об установлении порядка избрания членов правления и совета директоров,

срока их полномочий и порядка их прекращения.

3. Об использовании и распределении голосов между акционерами и членами совета директоров.

4. Об установлении сроков и условий соглашений о передаче или использовании имущества либо об оказании услуг, заключаемых между корпорацией, с одной стороны, и акционерами, членами совета директоров, членами правления и работниками корпорации, с другой стороны.

5. О передаче одному или нескольким акционерам либо иным лицам всех или части полномочий корпорации либо руководства текущей деятельностью корпорации.

6. О ликвидации корпорации по требованию одного или нескольких акционеров либо в случае наступления определенного события⁹.

Существенное преимущество акционерного соглашения состоит в том, что оно позволяет установить порядок разрешения «тупиковых ситуаций». Под «тупиковой ситуацией» (deadlock) понимается неразрешимое противоречие между акционерами, связанное с управлением совместным предприятием¹⁰. Например, к числу «тупиковых ситуаций» относится невозможность принятия решения по вопросу, требующего единогласия акционеров или членов совета директоров, если общество принадлежит акционерам в соотношении 50/50. При возникновении «тупиковой ситуации» акционеры не могут разрешить сложившиеся между ними противоречия путем использования стандартных процедур корпоративного управления, установленных законодательством, уставом акционерного общества и его внутренними документами. Для разрешения подобного рода конфликтов используются специальные способы, закрепляемые акционерным соглашением. К числу часто применяемых в правоприменительной практике способов относятся следующие:

1. Право решающего голоса председателя совета директоров.

2. Передача спора на рассмотрение независимому третьему лицу.

3. Передача вопроса на рассмотрение акционерам.

⁹ См.: P. (a) § 7.32 of Model Business Corporation Act of 1946. URL: <http://www.abanet.org/buslaw/library/onlinepublications/mbca2002.pdf>.

¹⁰ Rees Christopher, Traynor Mary. Corporate venturing: a flexible way of doing business // Practical Law Company magazine. 2001. № 11. P. 50.

Однако вышеперечисленные способы разрешения «тупиковых ситуаций» не всегда помогают разрешить возникшие противоречия. В случае если «тупиковая ситуация» не была разрешена ни одним из данных способов, такая ситуация может быть определена акционерным соглашением как «неразрешенная тупиковая ситуация». В предусмотренных акционерным соглашением случаях наличие подобной ситуации может привести к следующим последствиям:

1. Принудительная передача акций одного из акционеров третьему лицу.

2. Добровольная ликвидация общества по решению акционеров.

3. Механизм «русская рулетка» (Russian roulette). Это специфическое последствие «неразрешенной тупиковой ситуации», состоящее в праве одного из акционеров направить другой стороне уведомление с требованием купить свой пакет акций по заранее определенной цене. В случае если другой акционер отказывается от покупки, он обязан продать свой пакет акций акционеру, направившему первое уведомление о продаже, по той же цене. В некоторых случаях механизм «русской рулетки» модифицируется путем предоставления получившему первоначально уведомление (offeree) акционеру права предложить встречное предложение акционеру, направившему первоначально уведомление, или указать собственную фиксированную цену покупки акций.

4. Механизм «техасская дуэль» / «аукцион» (Texas shoot out / auction). Это измененный механизм «русской рулетки». Основные отличия состоят в процедуре рассмотрения первоначального предложения о продаже акций получившим его акционером. Получивший уведомление акционер может направить встречное предложение о продаже в порядке проведения закрытых торгов. Акционер, направивший предложение по самой высокой цене, считается победившим и покупает акции другого акционера.

Помимо вышеперечисленных условий акционерное соглашение может содержать и другие положения, например, об обязательствах по совместному голосова-

нию по определенным вопросам, о порядке утверждения бизнес-плана, о стратегии развития акционерного общества, об обязательствах воздержаться от совершения определенных действий в отношении общества и акционеров, о порядке изменения и прекращения действия акционерного соглашения, о действии акционерного соглашения в случае отчуждения акций новым акционерам, об ответственности сторон за нарушение акционерного соглашения и т.д.

Форма. Законодательство всех исследуемых правовых систем требует, чтобы акционерное соглашение заключалось в простой письменной форме. При этом по американскому праву акционерное соглашение может быть заключено либо путем внесения соответствующих положений в акт о регистрации (articles of incorporation) или устав корпорации (bylaws), либо путем заключения отдельного соглашения в письменной форме¹¹.

По российскому законодательству акционерное соглашение заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами¹². Следовательно, акционерное соглашение не может быть заключено путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Сроки. В отечественной и английской правовых системах минимальный и максимальный сроки действия акционерного соглашения на законодательном уровне не ограничены. Следовательно, данный вопрос решается по соглашению сторон.

Законодательство США содержит норму, устанавливающую, что срок действия акционерного соглашения составляет десять лет, если самим соглашением не установлено иное¹³.

Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий акционерного соглашения. Ни в одном из сравниваемых правопорядков законода-

¹¹ См.: Subp. (1) p. (b) § 7.32 of Model Business Corporation Act of 1946. URL: <http://www.abanet.org/buslaw/library/onlinepublications/mbca2002.pdf>.

¹² См.: Абзац 2 п. 1 ст. 32.1 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

¹³ См.: Subp. (3) p. (b) § 7.32 of Model Business Corporation Act of 1946. URL: <http://www.abanet.org/buslaw/library/onlinepublications/mbca2002.pdf>.

тельством не определены какие-либо специальные меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий акционерного соглашения. Поэтому в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий акционерного соглашения применяются общие меры гражданско-правовой ответственности. К числу наиболее применяемых на практике относятся следующие меры:

1. Возмещение убытков.

2. Взыскание неустойки. При этом необходимо учитывать, что английское и американское право запрещают взыскание штрафной неустойки. В странах англосаксонской правовой системы допускается взыскание только оценочной неустойки. В отечественном же правопорядке при определении размера взыскиваемой неустойки необходимо учитывать, что суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства¹⁴.

3. Принудительное исполнение в судебном порядке. По российскому законодательству оно возможно только за ненадлежащее исполнение обязательства, но не за его неисполнение¹⁵.

В английской правовой системе наиболее эффективной мерой ответственности, обычно фиксируемой в самом акционерном соглашении, является право добросовестных акционеров принудительно выкупить акции у акционера, грубо или систематически нарушающего условия соглашения. Как правило, в акционерном со-

глашении подробным образом устанавливаются основания такого обязательного выкупа, цена выкупа, порядок ее определения, а также процедура принудительного выкупа¹⁶.

Заключительные положения. На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, в правовых системах Великобритании и США, несмотря на их принадлежность к системе общего права, прослеживаются существенные различия относительно регулирования тех или иных аспектов института акционерного соглашения. Так, если в Великобритании данный институт до сих пор регулируется преимущественно нормами прецедентного права, то в США правовые нормы об акционерном соглашении содержатся как в федеральном законодательстве, так и в законах штатов. Кроме того, в американском законодательстве в отличие от английского установлены предельные сроки действия акционерного соглашения.

Во-вторых, действующее российское законодательство предусматривает меньшую свободу договора в отношении акционерного соглашения по сравнению с законодательством зарубежных стран. Так, по действующему отечественному законодательству стороной акционерного соглашения не может быть само акционерное общество. Кроме того, ограничен набор возможных условий данного соглашения и мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение.

¹⁴ См.: Часть 1 ст. 333 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁵ См.: Пункт 1, 2 ст. 396 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁶ Петрова Е., Храпов М. Регулирование акционерных соглашений по английскому праву // Корпоративный юрист. 2008. № 9. С. 44.

Сравнение института авторского права в России и Великобритании

Челидзе С.С.*

Введение. Авторское право — одна из категорий, составляющих понятие «интеллектуальная собственность». Основным видом прав на интеллектуальную собственность являются «исключительные права», имеющие особый статус. Необходимо отметить, что форма исключительных прав как результат творческой деятельности охраняется авторским правом, а существо творческой деятельности охраняется правом промышленной собственности. Соответственно действуют две системы охраны: фактологическая (авторское право; возникает в силу факта создания произведения) и регистрационная (право промышленной собственности — специальные действия по обособлению результата). Установилась также третья система охраны результатов интеллектуальной деятельности, относящаяся к секретам производства (ноу-хау)¹.

Поскольку в данной статье будет исследовано регулирование авторского права в Великобритании и России, необходимо оговорить различие в терминах, употребляемых законодателями этих стран. В Великобритании используется термин «copyright», имеющий экономический базис. Как отмечает К. Риефа, в основе защиты авторских прав в Великобритании лежит экономическая составляющая — автор должен быть вознагражден за время, силы и идеи, вложенные в созданное им произведение, поэтому интеллектуальная собственность должна охраняться, как и любая иная собственность². В отличие от стран общего права в странах континентальной правовой системы речь идет уже не только о защите экономической составляющей, но и о защите автора от морального вреда, поскольку

считается, что автор вкладывает часть себя в произведение. Поэтому в таких странах употребляется термин, введенный Фредериком Хегелем, — «авторское право» (дословный перевод на английский — author's right). Этот термин так и не прижился в Великобритании, несмотря на то что сейчас защита от морального вреда стала частью авторского права и закреплена в главе 4 части 1 Закона Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г.³ (Copyright, Designs and Patents Act 1988)⁴.

Итак, в данной статье речь пойдет о регулировании авторского права в Российской Федерации и Великобритании. В ходе исследования будут проанализированы сходства и различия в регулировании данного института в рассматриваемых странах, описано содержание, источники и некоторые особенности такого регулирования.

Авторское право в Великобритании. Основным законодательным актом, регулирующим институт авторского права в Соединенном Королевстве, является Закон Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г. Современное авторское право зародилось с вступлением в силу в 1709 г. первого устава об авторском праве, именуемого Статутом Анны (The Statute of Anne, Copyright Act 1709)⁵. Он был причислен к статутному праву с принятием Закона об авторском праве 1911 г. (Copyright Act 1911)⁶.

Великобритания принадлежит к странам общего права, и как следствие источниками регулирования общественных

* Челидзе Саломе Самсоновна, студентка 4-го курса факультета права Государственного университета — Высшей школы экономики (г. Москва). Научный руководитель: Осаке Кристофер, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Государственного университета — Высшей школы экономики (г. Москва), профессор Иллинойского университета (г. Чикаго, США).

¹ Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М., 2009. С. 312.

² Riefa C. Know your copyright from wrong: A guide to UK Copyright law. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1355904.

³ Riefa C. Ibid.

⁴ URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents>.

⁵ URL: <http://www.lib.cam.ac.uk/history/4.html>, http://en.wikipedia.org/wiki/Statute_of_Anne.

⁶ URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/1-2/46/contents>.

отношений там являются в равной степени статутное и прецедентное право.

Решение по делу Дональдсон против Беккета выявило разногласия в вопросе о том, что больше регулирует авторское право: закон или прецедент? В своем постановлении по этому делу Палата лордов указала, что авторское право — «творение статутного права», и следовательно, все права и обязанности в авторском праве определяются законом⁷.

Авторское право в Великобритании предоставляет авторам литературного, драматического, музыкального, художественного произведения, произведения звукозаписи, кинематографии, радио, телевидения, типографии, которые были опубликованы или иным образом выпущены в свет, права контролировать, каким образом их произведения будут использованы. Эти права охватывают трансляцию по радио и телевидению, публичное воспроизведение, копирование, изменение, выпуск, сдачу во временное пользование третьим лицам⁸. В большинстве случаев авторам также предоставляется право авторства и право на имя, а также право возражать против искажения его произведения.

Закон 1911 г. об авторском праве предусматривает, что защита предоставляется, как только «идея превращается в произведение, приобретает некое физическое выражение: рукопись, музыкальное произведение, архитектурные схемы и т.д.». Эта же позиция прослеживается и в законах, касающихся защиты авторских прав, — Copyright Act 1956⁹ и Copyright, Designs and Patents Act 1988¹⁰. Но есть и исключения, связанные с характером выполнения работы. Например, если произведение было создано в процессе работы по трудовому договору, то исключительные права на такие произведения будут принадлежать работодателю (за исключением случаев, когда трудовым договором стороны предусмотрят иное), хотя фактически произведение создается другим человеком.

Нужно отметить, что охраняется только само произведение, т.е. нечто, уже имеющее физическое выражение. Как отмечает К. Риефа, «закон не охраняет идеи, он охраняет только выраженные (закреплен-

ные каким-либо способом) идеи»¹¹. Примером может служить дело Уолтер против Лэйна¹². Его суть заключается в том, что журналисты «Нью-Йорк таймс» записали речь лорда Розербери и опубликовали ее в газете. Лэйн выпустил книгу, в которой цитировал статью с речью лорда Розербери, опубликованную в «Нью-Йорк таймс». Палата лордов решила, что авторское право распространяется на воспроизведение речи лорда Розербери в газете, а Лэйн должен быть устранен от права копирования этого материала. Помимо этого, авторское право защищает и самого лорда Розербери, так как он был создателем этого материала. Таким образом, мы видим, что здесь имеет место два вида закрепления идеи, и оба охраняются авторским правом.

Любое произведение, за исключением радиопередач, защищается авторским правом в зависимости либо от национальности автора, либо от места первой публикации.

Произведение имеет право на защиту (если оно было создано после 1 июня 1957 г.) в случае, если автор является:

- гражданином Великобритании, зависимых британских территорий;
- физическим лицом — резидентом или постоянно проживающим на территории Великобритании (домицилированным лицом) либо на территории иного государства, на которое распространяются правила о квалификации произведений как подлежащих защите авторским правом;
- лицом, подпадающим под действие законов соответствующей части Великобритании либо иной страны, на которую распространяются правила о защите произведений (по сути, это страны — участницы Бернской конвенции).

Помимо этого, произведение может охраняться авторским правом, если его первая публикация состоялась в Соединенном Королевстве либо в иной стране, в которой действуют правила о защите произведений. Но важно иметь в виду, что произведения, опубликованные до 1 июня 1957 г., могут охраняться только по месту первой публикации, а не по национальности автора.

Срок защиты авторских прав. Первой публикацией признается самый первый

⁷ URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Donaldson_v_Beckett.

⁸ См. подробнее официальный британский сайт по авторскому праву — The UK Copyright Service. URL: http://www.copyrightservice.co.uk/copyright/p01_uk_copyright_law.

⁹ URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1956/74/contents/enacted>.

¹⁰ URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents>.

¹¹ Riefa C. Ibid.

¹² См.: Там же. О деле *Wolter v. Lane* (1967) также см.: URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Walter_v_Lane.

выход произведения в свет, вне зависимости от того, в какой именно стране. Но если произведение было одновременно опубликовано в нескольких странах в течение 30 дней, то каждая из этих стран будет страной первой публикации.

Срок защиты авторских прав составляет время жизни автора плюс 70 лет после его смерти. Если произведение имеет несколько авторов, то срок защиты истекает спустя 70 лет после смерти последнего из них¹³.

Срок защиты авторских прав имеет прямое отношение к экономической составляющей такой защиты. Слишком долгая защита, как отмечает К. Риефа, может стимулировать творчество внушительным материальным вознаграждением, но в то же время породить нежелательный эффект, который в конечном счете приведет к ограничению свободы. Слишком короткий срок защиты может быть выгодным для широкого распространения работ, но он также может стать антистимулом для авторов, которые могут посчитать, что их труд не вознаграждается должным образом¹⁴. Для того чтобы установить необходимый баланс, срок защиты авторских прав варьируется в зависимости от типа произведения, на которое они распространяются.

Права издателя (относительно типографских работ) защищаются в течение 25 лет с момента истечения года первой публикации. Это правило направлено на защиту авторских прав издателя на все виды печатных работ: книги, журналы, газеты и иные периодические издания.

В случае если автор произведения неизвестен (или не желает раскрывать свое имя), период защиты авторских прав составляет 70 лет с момента создания произведения либо с момента первого публичного исполнения (воспроизведения).

В отношении фильмов период защиты авторских прав определяется периодом жизни главного режиссера, автора сценария и композитора саундтрека. В случае если лицо не является гражданином одной из стран, входящих в Европейское экономическое пространство, и произведение не было создано в такой стране, срок защиты авторского права определяется по закону страны создания фильма, если этот срок меньше обычно применяемого в Велико-

британии¹⁵. Если в фильме не принимали участия лица, обозначенные выше, то срок защиты авторских прав составляет 50 лет.

Также 50 лет составляет срок защиты авторских прав на компьютерные программы.

Авторские права на радиопередачи регулируются Законом об авторском праве 1956 г. и Законом Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г. Последний защищает радиопередачи, выпущенные в эфир после 1 августа 1989 г. Радиопередачи, выпущенные в эфир до 1 июня 1957 г., авторским правом не охраняются, так как до этого момента не вступил в силу Закон об авторском праве 1956 г. Срок охраны авторского права составляет 50 лет. Этот срок не может быть продлен.

Профессоры Бентли и Шерман в своей работе «Право интеллектуальной собственности» отмечали, что «решение распространить действие авторского права на радиопередачи способствовало совершению серьезного переворота в этой сфере. В отличие от художественных и литературных произведений, фильмов и звукозаписей, радиопередачи обеспечивают действие сферы, связанной с общением, следовательно, это изобретение действия, а не вещи»¹⁶.

В соответствии с законодательством Великобритании авторским правом также охраняются звукозаписи. Срок их охраны — 50 лет с момента создания либо с момента первого воспроизведения. Необходимо отметить, что авторские права композитора охраняются в течение его жизни плюс 70 лет после его смерти.

Британское право также регулирует такой вид произведений, как «посмертные произведения» (posthumous works), т.е. произведения, опубликованные уже после смерти автора. Если такое произведение было опубликовано до вступления в силу Закона 1988 г. и к тому моменту автор был мертв более 50 лет, срок охраны авторского права будет составлять 50 лет по окончании года публикации. Если произведение было опубликовано после вступления в силу указанного закона и автор был к тому моменту мертв более 50 лет, то срок охраны авторских прав истечет к 2039 г.

¹³ The Duration of Copyright and Rights in Performances Regulations 1995 (SI 1995/3297), implementing Council Directive No.93/98/EEC.

¹⁴ Riefa C. Ibid.

¹⁵ Section (6) of Article 12 of Copyright, Designs and Patents Act 1988. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/section/12>.

¹⁶ Bently & Sherman. IP law. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1355904.

Права автора. В соответствии с законом 1988 г. автором признается первый владелец авторского права. Но если произведение было создано лицом, работающим по трудовому договору, то первым владельцем авторского права становится работодатель.

Автором произведения признается создатель литературного, музыкального, драматического или художественного произведения; издатель опубликованного издания; производитель звукозаписи; продюсер и главный режиссер фильма; создатель радиопередачи.

Если авторами произведения являются несколько человек, то произведение считается созданным в соавторстве. Здесь может возникнуть вопрос о том, что считать соавторством. Так, секретарь, который просто записывает то, что ему диктует автор, не может считаться соавтором. Отсюда вытекает, что автор — необязательно человек, который «водит пером по бумаге»¹⁷. Показательным в этом смысле является дело Робин Рэй против «Классик ФМ»¹⁸. Уважаемого музыкального эксперта попросили составить список музыкальных произведений, которые стоит передавать на волне «Классик ФМ». Робин Рэй подготовил пять документов, в которых составил такой список. Подготовка этих документов происходила при участии ассистента из числа сотрудников радиостанции, который не только предоставил кое-какую информацию, но и внес определенные изменения в список музыкальных произведений. Но суд решил, что основной массив работы был выполнен Робин Рэем, и постановил признавать автором именно его. Участие работника радиостанции не было столь весомым, чтобы рассматривать его как автора.

В соответствии с законодательством Великобритании автор может передавать свои авторские права другому лицу. Это стандартная практика, например, для издательства книг.

Отдельно в Великобритании охраняются произведения, созданные Ее Величеством (Crown Copyright) и Парламентом (Parliamentary Copyright). Закон 1988 г. об авторском праве, промышленных образцах и патентах в ст. 163 определяет следующее: в случае если работа создана Ее Ве-

личеством или одним из служащих Короны в ходе служебных обязанностей, первоначальным владельцем авторского права выступает Королева. Даже в случае передачи прав другому лицу авторское право регулируется в соответствии с разделом «Королевское авторское право» указанного закона. Срок охраны такого права составляет 125 лет с момента истечения календарного года создания работы либо, если работа была опубликована в коммерческих целях до истечения 75 лет с момента, указанного выше, срок охраны авторского права составляет 50 лет с момента такой публикации.

Если произведение, охраняемое королевским авторским правом, было создано общими усилиями нескольких лиц, то авторское право предоставляется каждому в соответствии с объемом проделанной им работы¹⁹.

Парламентское авторское право закреплено в ст. 165 этого же закона, которая гласит, что в случае если работа создается Палатой общин или Палатой лордов либо под их руководством или контролем, то соответствующая палата признается первым владельцем авторских прав (либо если они создавали работу вместе, то тогда обе палаты одновременно являются первыми владельцами авторских прав). Парламентское авторское право на произведения литературные, драматические, музыкальные или художественные защищается в течение 50 лет с момента истечения года, в котором это произведение было создано. Необходимо отметить, что работой, созданной под руководством или контролем Палаты общин или Палаты лордов, признается работа, созданная служащим или работником соответствующей палаты; любая звукозапись, фильм, теле- или радиопередача, передача по кабельному телевидению о работе палаты. Но не будут относиться к такой категории работы, которые были выполнены просто по заказу или от имени какой-либо из палат.

На все акты Ее Величества и Парламента распространяются авторские права²⁰.

Авторское право в России. В Российской Федерации авторское право в первую очередь регулируется главой 70 части четвертой Гражданского кодекса РФ²¹.

¹⁷ Riefa C. Ibid.

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ См.: Section 4 of Article 163 of Copyright, Designs and Patents Act 1988. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/section/163>.

²⁰ Articles 164, 166 of Copyright, Designs and Patents Act 1988. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents>.

²¹ Гражданский кодекс РФ. Ч. 4 от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.12. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное.

Граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение.

Что касается гражданско-правовых отношений в сфере авторского права, осложненных иностранным элементом, то здесь можно выделить три случая²² возникновения на территории России исключительно авторского права:

1) произведение автора-иностранца было обнародовано на территории России. На иностранное произведение, впервые обнародованное в России, исключительное авторское право возникает и действует вне зависимости от наличия международных договоров РФ;

2) произведение российского автора обнародовано за рубежом или находится за рубежом в какой-либо объективной форме. Здесь действует привязка исключительно авторского права к гражданству автора. Э.П. Гаврилов полагает, что в отношении обнародованного произведения учитывается гражданство автора на момент обнародования, а в отношении необнародованного произведения — гражданство автора на момент создания произведения²³. При этом следует считать, что если произведение создано в соавторстве, то исключительное право на произведение на территории РФ возникает и действует в том случае, если хотя бы один из соавторов отвечает критерию гражданства;

3) произведение иностранного автора не обнародовано, но находится в какой-либо объективной форме на территории РФ. Исключительное авторское право здесь практически реализуется, если такое необнародованное произведение будет использоваться или если оно будет обнародовано на территории РФ. В последнем случае исключительное право на произведение будет распространяться с момента его создания.

Таким образом, во всех трех случаях на произведения авторов на территории РФ возникает исключительное авторское пра-

во в соответствии с прямыми указаниями, содержащимися в ГК РФ.

Но исключительное авторское право на произведения иностранных авторов может возникать на территории РФ и при других обстоятельствах, например, «если произведение было обнародовано за пределами территории РФ или, не будучи обнародованным, находится за пределами территории РФ в какой-либо объективной форме — но только в соответствии с международным договором РФ (а не в силу прямых указаний ГК РФ)»²⁴.

Права автора. Автору произведения принадлежат следующие права:

- исключительное право на произведение;
- право авторства (право признаваться автором произведения);
- право автора на имя (право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, т.е. анонимно);
- право на неприкосновенность произведения;
- право на обнародование произведения.

Второе и третье права являются неотчуждаемыми и непередаваемыми, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения. Отказ от этих прав ничтожен.

При опубликовании произведения анонимно или под псевдонимом (за исключением случая, когда псевдоним автора не оставляет сомнения в его личности) согласно п. 1 ст. 1287 ГК РФ издатель, имя или наименование которого указано на произведении, при отсутствии доказательств иного считается представителем автора и в этом качестве имеет право защищать права автора и обеспечивать их осуществление. Это положение действует до тех пор, пока автор такого произведения не раскроет свою личность и не заявит о своем авторстве.

Авторство, имя автора и неприкосновенность произведения охраняются бессрочно.

В соответствии со ст. 1134 ГК РФ автор вправе в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания, указать

²² Гаврилов Э.П. Решение вопросов международного частного права в части четвертой ГК РФ // Хозяйство и право. 2008. № 3. С. 8.

²³ Гаврилов Э.П. Указ. соч. С. 8

²⁴ Гаврилов Э.П. Указ. соч. С. 8

лицо, на которое он возлагает охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения (абз. 2 п. 1 ст. 1266 ГК РФ) после своей смерти. Это лицо осуществляет свои полномочия пожизненно.

При отсутствии таких указаний или в случае отказа назначенного автором лица от исполнения соответствующих полномочий, а также после смерти этого лица охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения осуществляется наследниками автора, их правопреемниками и другими заинтересованными лицами.

Срок действия исключительного права на произведение. Исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора.

Исключительное право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение всей жизни автора, пережившего других соавторов, и 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом его смерти.

На произведение, обнародованное анонимно или под псевдонимом, срок действия исключительного права истекает через 70 лет, считая с 1 января года, следующего за годом его правомерного обнародования. Если в течение указанного срока автор произведения, обнародованного анонимно или под псевдонимом, раскроет свою личность или его личность не будет далее оставлять сомнений, исключительное право будет действовать в течение его жизни плюс 70 лет после его смерти.

Исключительное право на произведение, обнародованное после смерти автора, действует в течение 70 лет после обнародования произведения, считая с 1 января года, следующего за годом его обнародования, при условии, что произведение было обнародовано в течение 70 лет после смерти автора.

Если автор произведения был репрессирован и посмертно реабилитирован, срок действия исключительного права считается продленным, и 70 лет исчисляются с 1 января года, следующего за годом реабилитации автора произведения.

Если автор работал во время Великой Отечественной войны или участвовал в ней, срок действия исключительного права, установленный настоящей статьей, увеличивается на 4 года.

Заключение. Результатом проведенного анализа регулирования авторского права

в Российской Федерации и в Великобритании могут служить следующие выводы.

Авторские права в России и Великобритании имеют аналогичное содержание: исключительное право автора на произведение, право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения. В то же время в Великобритании авторское право подлежит регулированию и законом, и судебной практикой; в России же — только законом, что вытекает из различия в правовых системах этих стран.

Российский и британский законодатель одинаково регулируют момент начала охраны авторских прав и общий срок их охраны, но по-разному смотрят на некоторые особенности срока охраны авторских прав на некоторые произведения.

Помимо этого, в массив работ, охраняемых авторским правом в Великобритании, входит большее количество произведений, нежели в России, так как у нас существует еще такое понятие, как «права, смежные с авторскими». Данное понятие в соответствии со ст. 1303 ГК РФ включает интеллектуальные права на:

- результаты исполнительской деятельности (исполнения);
- фонограммы;
- сообщение в эфир или по кабелю радио- и телепередач (вещание организаций эфирного и кабельного вещания);
- содержание баз данных;
- а также на произведения науки, литературы и искусства, впервые обнародованные после их перехода в общественное достояние.

В Великобритании же эти права относятся к институту авторского права.

В целом необходимо отметить, что в регулировании авторского права в России и Великобритании есть много общего. В основном это продиктовано участием этих двух стран в международных договорах, регулирующих рассматриваемый институт. Различия в регулировании также имеются, что обусловливается принадлежностью этих стран к разным системам права, а также особенностями исторического развития каждой из стран.

Так, в Великобритании к источникам правового регулирования общественных отношений можно отнести в равной степени прецедент и закон, но решение Палаты лордов по делу Дональдсон против Беккета установило, что авторское право в Великобритании в большей степени регулируется

законом. В России регулирование авторского права законом осуществляется в силу принадлежности этой страны к системе континентального права.

Помимо этого в России, например, существуют такие особенности правового регулирования авторского права, как увеличение срока действия авторского права, если автор является участником Великой Отечественной войны. Такая особенность

обусловлена историческим развитием Российской Федерации.

В заключение хотелось бы отметить, что авторское право существует уже несколько столетий, начиная со вступления в силу первого устава об авторском праве — Статута Анны (1709), и не перестает динамично развиваться. В связи с этим необходимо постоянное совершенствование законодательства всех стран в области авторского права.

Отчуждение супружеской привязанности в англо-американском деликтном праве

Пашкова В.А.*

По последним данным Интернет-службы мировой статистики, в России больше половины заключенных браков расторгаются¹. Все чаще причиной разводов становится не только алкогольная или наркотическая зависимость одного из супругов или материальное неблагополучие семьи, но и частые супружеские конфликты и скандалы, поводами для которых могут служить действия и поведение третьих лиц, в том числе родственников, друзей или коллег по работе одного из супругов.

Семья в России находится под защитой государства. Так, ст. 1 Семейного кодекса РФ² гласит: «Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав». Однако реальных инструментов защиты, в том числе судебной, от произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи в России не существует. Так, например, в нашей стране отсутствует возможность у супруга, чье право на недопустимость такого вмешательства нарушено, прибегнуть к обеспечительным мерам запретительного характера (*injunction relief, restraining orders*), которые в других странах (например, в Англии или США) могут быть наложены судом на лицо, которое своими действиями приводит к дестабилизации гармонии семейной жизни супругов.

В США, в частности, в рамках института возмещения морального вреда и в целях охраны интересов и целостности семьи у супруга, чье право на супружескую общность нарушено действиями или поведени-

ем третьего лица, существует возможность в порядке искового производства защитить свой брак от развода, а семью от распада с помощью так называемого «*the tort of alienation of affections*», что на русский язык можно перевести как «преследуемое в исковом порядке лишение мужа или жены права на супружескую общность жизни», «побуждение супруга к прекращению супружеских отношений» или «отчуждение привязанности».

История этого деликта берет свое начало со времен ранних германских племен, которые в стремлении обеспечить чистоту родословной своих членов гарантировали им право на получение от любовника своего супруга достаточного количества денежных средств для приобретения себе нового, порядочного супруга. Первоначально такое право защиты делегировалось только мужьям недобросовестных жен.

Будучи приемниками традиций ранних германских племен, ангlosаксы также не лишили своих мужчин права на «восстановление» семьи после посягательства и отчуждения третьим лицом супружеской привязанности в ней.

В основе этого деликта в то время лежал тот факт, что жены рассматривались в качестве ценных и преданных, верных слуг своих мужей, в основном выполняющих работу по хозяйству и обеспечивающих уют домашнего очага и крепость семьи.

Позже, во времена английского общего права, в рамках деликта об отчуждении супружеской привязанности было установлено два вида оснований для подачи иска:

— иск о возмещении убытков, понесенных в результате обольщения супруга третьим лицом;

* Пашкова Виктория Андреевна, студентка 5-го курса кафедры гражданского права факультета права Государственного университета — Высшей школы экономики (г. Москва). Научный руководитель: Матвеева Мария Витальевна, старший преподаватель кафедры гражданского права факультета права Государственного университета — Высшей школы экономики (г. Москва).

¹ См. статистику разводов и браков в России на 28 октября 2009 г. на официальном сайте Интернет-службы мировой статистики. URL: http://www.sta-t.ru/obshchestvo/statistika_razvodov_i_brakov/.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 01.09.2008 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

— иск о возмещении убытков, понесенных в результате соблазнения супруга третьим лицом³.

Эти два вида исков и легли в основу современных деликтов: отчуждение супружеской привязанности (the tort of alienation of affections); преступное половое сношение (the tort of criminal conversation), которые впервые были кодифицированы в Нью-Йорке в 1864 г. и впоследствии на рубеже XIX–XX вв. были приняты во многих штатах Америки. И хотя со временем 42 штата отказались от него, тем не менее он до сих пор успешно действует в Нью-Мексико, Северной Каролине, Иллинойсе, Миссисипи, Южной Дакоте, Юте и на Гавайях⁴ не только в качестве средства защиты обоих супругов (а не только мужей, как это было раньше) от посягательств третьих лиц на их супружескую привязанность и общность, гарантии «права каждого супруга на мужа или жену», но и в качестве защиты брака и семьи в целом.

Каждый из перечисленных штатов определяет the tort of alienation of affections по-своему, что, правда, не меняет его сути.

Отчуждение супружеской привязанности (alienation of affection) представляет собой деликт, основанный на преднамеренном и злонамеренном вмешательстве третьей стороны в брачные отношения супругов без имеющих на то у нее законного или веского обоснования или оправдания, которое впоследствии приводит к утрате супругами общности жизни (loss of consortium).

В качестве примера также можно привести недавнее присуждение в Северной Каролине судом присяжных 9 млн долл. в пользу Cynthia Shackelford в ее иске против любовницы своего мужа за «alienation of affection, criminal conversion and intentionally and recklessly causing severe emotional distress»⁵, другими словами, за ее вмешательство в их семейную жизнь и, как результат такого вмешательства, за разрушение их брака.

The tort of alienation of affections не требует доказательств наличия внебрачной половой связи, это входит в состав другого деликта — the tort of criminal conversation, что можно перевести на русский язык как «иск в пользу супруга, потерпевшего от по-

сягательства на его супружеские права со стороны прелюбодействующего третьего лица» или «преступное половое сношение». В то же время оба иска могут быть поданы вместе, если в качестве ответчика по обоим из них выступает любовник или любовница. Стоит еще раз отметить, что виновной стороной по the tort of alienation of affections могут быть признаны не только лица, вступившие в близкие отношения с одним из супругов, но и просто соседи, друзья, знакомые, коллеги по работе, родители, другие люди. Супружеские отношения подлежат защите не только от предложений третьего лица одному из супругов об их, пусть даже временном, прекращении, но также и от частых встреч одного из супругов со своими родителями, родственниками, коллегами по работе или друзьями, от навязчивых соседей и знакомых, т.е. буквально от всего, что своим внешним воздействием, посягательством может дестабилизировать семейную гармонию и способно привести к отчуждению привязанности одного супруга к другому.

Установление факта отчуждения супружеской привязанности включает в себя установление наличия одновременно трех элементов:

1. *Наличие счастья, взаимной и искренней, подлинной любви, нежности и привязанности между супругами во время брака.*

Трудно дать определение подлинной и искренней любви и нежности. Кроме того, существует ряд факторов, которые ответчик, как правило, приводит в пример, чтобы показать и доказать их отсутствие между супругами в целях своей защиты и освобождения себя от ответственности. Например, если супружеская пара за несколько месяцев до отчуждения привязанности одного из супругов третьим лицом обсуждала варианты раздельного, пусть даже временного, проживания, то в таком случае факт наличия искренней и подлинной любви и привязанности между супругами на момент совершения деликта весьма оспорим. Хотя на первый взгляд подобный аргумент является достаточно сильным и весомым, тем не менее существует ряд дел, рассмотренных в Северной Каролине, которые свидетельствуют о противоположном. Так, например, один случай был связан с

³ Hesel v. Noellsch. 107 S.W.3d 231. Supreme Court of Missouri. June 17, 2003. URL: http://www.eejlaw.com/c/Hesel_v_Noellsch_vT10.pdf.

⁴ Alienation of Affection. URL: <http://myfamilylaw.com/library/laws/alienation-of-affection/>.

⁵ What's the price of an affair? \$ 9 million in North Carolina (provided by Robert M. Kisselburgh) // Mississippi Family Law Blog, March 30, 2010. URL: <http://www.mississippifamilylawblog.com/alienation-of-affection/>.

супружеской парой, которая до знакомства одного из супругов со своим будущим любовником решила какое-то время пожить раздельно. Суд посчитал такое раздельное проживание свидетельством не отсутствия любви и привязанности между супругами, а наоборот, аргументом в пользу того, что супруги решили таким образом поддержать, улучшить и сохранить свой брак и семью, что подтверждалось и их совместным присутствием и согласованным осуждением в суде неправомерного вмешательства третьего лица в их супружескую «общность» жизни. Поэтому их раздельное проживание не было признано достаточным основанием для освобождения ответчика от ответственности по данному деликту. Другие прецеденты также показывают, что даже если у супруга в период брака был роман, то это однозначно не говорит об отсутствии подлинной, взаимной любви и привязанности в семье и поэтому не может служить доказательством их отсутствия и оправданием виновного поведения любовника или любовницы в отчуждении их взаимной привязанности.

Из приведенных выше примеров становится очевидной важность этого элемента деликта, так как часто именно он становится как основанием для освобождения обвиняемого лица от ответственности, так и свидетельством наличия подлинной и искренней любви и привязанности между супругами⁶.

2. Наличие факта отчуждения или разрушения супружеской любви.

Содержание элемента достаточно очевидно и просто и отражается в юридическом или фактическом расторжении супругами своей семьи и своих отношений.

3. Достоверное установление того, что именно вредоносное, злонамеренное или противоправное поведение ответчика стало причиной отчуждения или разрушения семьи⁷.

Этот элемент может быть разбит на две части.

Во-первых, невольно возникает вопрос: что понимать под вредоносным или злонамеренным поведением? Юридический словарь Блэка⁸ определяет термин «злонамеренный» или «вредоносный» как «намеренное, без обоснования или оправдания

действие, направленное на совершение противоправного деяния». В случае the tort of alienation of affection злой умысел и вредоносное поведение презюмируются при наличии факта обольщения или соблазнения супруга третьим лицом. Тем не менее иные действия, совершаемые третьим лицом, не являющимся любовником или любовницей супруга, могут быть признаны судом в качестве злонамеренных и вредоносных. Например, чрезмерно частые, навязчивые телефонные звонки могут стать для суда достаточным основанием, чтобы квалифицировать такое поведение как вредоносное и злонамеренное, тем более если будет установлено, что лицо, их совершавшее, знало о том, что таким своим поведением причиняет или может причинить вред как самим супругам, так и их отношениям.

Во-вторых, все, что необходимо установить суду в этом элементе, это то, что противоправные действия ответчика являются решающей и подлинной причиной отчуждения супружеской общности, даже при наличии иных причин, которые, возможно, не меньше способствовали ее отчуждению. При этом виновному лицу не требуется заниматься расследованием влияния и веса того или иного фактора в отчуждении супружеской привязанности, так как зачастую установления факта его вмешательства в супружеские отношения бывает достаточно для признания его виновным. Например, в одном случае, произошедшем в Северной Каролине, любовник супруги истца сказал истцу: «Я сожалею о своем поступке». Этих слов в совокупности с доказательством бронирования отелей стало достаточно для суда, чтобы признать, что именно виновное поведение любовника стало причиной отчуждения общности жизни супругов⁹. Кроме того, как уже было сказано, доказывания наличия близких отношений между третьим лицом и «соблазненным» или «обольщенным» супругом в данном случае даже не требовалось, точно так же как не требовалось устанавливать факт влияния истца на достоверность признания ответчика.

Таким образом, доказывать, что ответчик умышленно пытался разрушить семей-

⁶ См. подробнее об элементах деликта: Alienation of Affection & Criminal Conversation. URL: <http://www.hatcher-lawgroup.com/practice-areas/practice-details.cfm/content/alienation>.

⁷ Quick Facts on Alienation of Affections & Criminal Conversation (provided by Gilpin & Hatcher, P.C.). URL: <http://www.divorcesource.com/NC/ARTICLES/gilpin11.html>.

⁸ Black's Law Dictionary, 8th ed. / Ed. by Bryan A. Garner. St. Paul, 2004.

⁹ См. подробнее о судебном разбирательстве дела: Alienation of Affection & Criminal Conversation. URL: <http://www.hatcherlawgroup.com/practice-areas/practice-details.cfm/content/alienation>.

ные отношения, необязательно, достаточно лишь показать, что он своими действиями побуждал или провоцировал одного из супругов к совершению таких действий, которые с достаточной долей вероятности (которая должна была быть предвидимой) негативно повлияют на целостность его семьи, крепость его брака в будущем и, как следствие, разрушат гармонию семейных отношений, приведя к утрате супружеской общности жизни (*loss of consortium*), которая может выражаться в утрате или ограничении возможности потерпевшего «брошенного» супруга иметь убранный дом, быть накормленным, в недостаточности уделяемого ему внимания и заботы со стороны другого супруга, вследствие чего он находится в состоянии эмоционального стресса.

Поэтому на ответчике в целях освобождения его от ответственности лежит бремя доказывания, что либо он не знал, что объект его посягательств состоял в браке, либо что в браке между супругами не было любви, и в силу этого его действия не могли ухудшить отношения между ними.

При этом согласие второго супруга на такое поведение со стороны третьего лица судом во внимание не принимается, если только действия ответчика не были признаны активными и настойчивыми.

Срок исковой давности по этому деликту составляет три года с момента совершения действий, приведших к отчуждению, при этом иск может быть подан как до, так и после расторжения брака или распада семьи¹⁰.

В случае установления виновного поведения лица, чьи действия привели к отчуждению привязанности и общности жизни супругов, он привлекается судом к ответственности в соответствии с *alienation of affections lawsuit*¹¹. Компенсации подлежат как реальные, фактические (*compensatory damages*), так и штрафные (*punitive damages*) убытки.

Первые включают в себя денежную компенсацию потерпевшей стороне за нанесенный вред ее репутации, потерю ею возможности иметь убранный дом (расходы на домработницу), приготовленную еду (расходы на повор), за недостаток внимания и заботы со стороны своего супруга (расходы на психолога), за понесенные расходы в связи со своими эмоциональными пере-

живаниями по этому поводу (обращения к врачу, затраты на медицинские препараты, консультирование у психологов и т.д.), недополученные нынешние и будущие доходы своего супруга, на которые потерпевшая сторона имела право рассчитывать, если бы ее семейная общность жизни и супружеская привязанность не были утрачены, и так далее. Компенсационные выплаты могут также включать в себя судебные издержки, включая оплату услуг адвоката.

Штрафные или карательные убытки представляют собой денежное возмещение в виде наказания ответчика за его умышленное, опасное, бессмысленное и вредоносное поведение в целях предотвращения подобных правонарушений в будущем. Для их взыскания истцу необходимо доказать факт умышленного, злонамеренного, вредоносного, осознанного, распутного, безответственного поведения ответчика, его желания отчуждения супружеской привязанности и разрушения брака и семьи истца. Для этого, во-первых, истец должен доказать факт умысла. Он презюмируется в случае установления наличия интимных отношений между ответчиком и супругом истца. Во-вторых, истец должен доказать, что ответчик усугубил, ухудшил своим поведением и без того не безоблачные отношения между супругами. В качестве доказательств могут служить установление факта неоднократной близости третьего лица и супруга истца, его попыток подружиться с истцом, воспользовавшись его наивностью и доверием, продолжая свое такое противоправное поведение у него за спиной, преследование им истца или его супруга во время их прогулок с детьми, называние супругу истца домой, даже зная о том, что он или она женат или замужем, и так далее. В то же время, если действия ответчика будут признаны судом неосторожными и нечаянными, истец в таком случае не сможет доказать наличия злоумышленного, грубого и вредоносного поведения со стороны ответчика.

Таким образом, внешне формальная юридическая санкция в виде денежного взыскания служит своеобразным сдерживающим фактором посягательств со стороны третьих лиц на неприкосновенность брачных клятв, в результате защищая се-

¹⁰ Alienation of Affection and Criminal Conversation. URL: http://www.family-law-info.com/practiceareas_alienation.cfm.

¹¹ См. подробнее о порядке привлечения к ответственности: Alienation of Affection & Criminal Conversation. URL: <http://www.montylaw.com/north-carolina-family-laws/alienation-of-affection.aspx>.

мью от разрушения ее общности и целостности.

Но, несмотря на высокие денежные компенсации, присуждаемые судами в случаях удовлетворения такого рода исков, и несмотря на их популярность в странах англосаксонской системы права (только за один прошлый год в США было рассмотрено более 200 исков об отчуждении привязанности¹²), по мнению автора данной статьи, вряд ли такой метод узаконивания норм морали и этики можно считать эффективным и отвечающим современному устройству семьи и укладу семейного быта. Функцию защиты брачных отношений они не выполняют, несправедливо наказывая даже не одну из двух виновных сторон, а третье лицо. Велик риск злоупотребления обиженными супругами, желающими отомстить третьему лицу за аморальное поведение своего супруга и преследующими в первую очередь своей целью не саму защиту брачных отношений, а месть за их разрушение. Более того, в случаях, когда один из супругов сам не желает проводить время со своим супругом, никакой судебный запрет или ограничение, штраф, наложенные даже не на него самого, а на третье лицо, не заставят этого супруга захотеть проводить больше времени со своим мужем или женой, так как это

не сможет помешать ему «заменять» одно третье лицо на другое, и даже если всех третьих лиц привлечь к ответственности, все равно вряд ли это надолго, и тем более навсегда, сохранит их брак. Кроме того, никакая денежная компенсация не способна возместить невинному супругу потерю семьи, а потому такие иски фактически не способны компенсировать его моральный ущерб.

Таким образом, построенный на устаревшей концепции имущественных прав супруга на свою жену, а позже и взаимных имущественных прав супругов, сегодня этот деликт ошибочно признается эффективной мерой, направленной на защиту и сохранение брака и семьи.

Автору данной статьи также не представляется актуальной целесообразность введения такого рода института защиты прочности семейных отношений в России в качестве меры государственной защиты семьи, направленной на ее укрепление и на предотвращение произвольного вмешательства кого-либо в ее дела, так как отношения между супругами должны складываться на основе взаимной любви и доверия, а не под страхом наказания третьего лица за недолжное поведение недобросовестного супруга.

¹² An outsider's interference with marriage can cost the outsider big bucks in North Carolina. URL: <http://www.rosen.com/divorce/divorcearticles/alienation-of-affection-and-criminal-conversation/>.

Еще раз о «фактических брачно-семейных отношениях»

*Пашкова В.А., Сахно Д.К.**

В № 2 журнала «Труды молодых исследователей по сравнительному праву» за 2010 г. была опубликована статья В.В. Андрощука и С.А. Можиляна «Сравнительный анализ правового регулирования фактических брачно-семейных отношений в России и государствах Европы», в которой авторы коснулись проблемы урегулирования указанной разновидности отношений в российском и зарубежном праве. Несмотря на актуальность темы исследования авторов и логичную завершенность данной работы, предмет обсуждения и выводы, сделанные в ней, не являются однозначными вследствие спорности терминологии и обобщенности материала.

Правовые определения внебрачных семейных отношений в работах российских исследователей. По нашему мнению, выбор и употребление терминов «фактический брак» или «фактические брачно-семейные отношения» являются неудачными и невозможными как таковые, так же как и определение «незарегистрированного брака», прежде всего с юридической точки зрения. В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации (далее — СК РФ) браком является зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния союз мужчины и женщины, порождающий правовые последствия¹. На это указывалось и в уже упомянутой статье В.В. Андрощука и С.А. Можиляна².

Неуместность часто употребляемых словосочетаний «фактический брак», «фактический супруг» состоит в том, что

с правовой точки зрения в них соединено несоединимое, так как брак и супружество в соответствии с законодательством и доктриной находятся в правовом поле и характеризуются определенными юридическими признаками. К ним относятся: наличие специальных требований к лицам, вступающим в брак (возраст, дееспособность, родство); регистрация в специально уполномоченных на это органах; возникновение имущественных и иных правовых последствий только с момента официальной регистрации и др. В то же время зарегистрированный брак в соответствии с положениями действующего СК РФ не требует от супругов обязательного совместного проживания в отличие от «гражданского брака», в котором оно является главным критерием.

Отношения же, являющиеся предметом рассмотрения данной статьи и статьи В.В. Андрощука и С.А. Можиляна, напротив, выпадают из правового регулирования отечественного законодательства. Таким образом, употребление применительно к ним термина «брак», даже если он и является «фактическим» или «незарегистрированным», неуместно, поскольку брак по российскому законодательству априори может быть только зарегистрированным.

Кроме того, термин «фактические брачные отношения» был введен в юридическое употребление с принятием КЗоБСО 1926 г.³, и даже несмотря на это, вплоть до лишения данного вида отношений самостоятельной правовой значимости в 1944 г. ни законодатель, ни судебная практика так и

* Пашкова Виктория Андреевна, студентка 5-го курса кафедры гражданского права факультета права Государственного университета — Высшей школы экономики (г. Москва); Сахно Дарья Константиновна, студентка 5-го курса кафедры судебной власти и организации правосудия факультета права Государственного университета — Высшей школы экономики (г. Москва). Научный руководитель: Матвеева Мария Витальевна, старший преподаватель кафедры гражданского права факультета права Государственного университета — Высшей школы экономики (г. Москва)

¹ Пункты 1, 2 ст. 10 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995 г.) (в ред. от 30.06.2008 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Андрощук В.В., Можилян С.А. Сравнительный анализ правового регулирования фактических брачно-семейных отношений в России и государствах Европы // Труды молодых исследователей по сравнительному праву. 2010. № 2 (7). С. 41.

³ Кодекс законов о браке, семье и опеке, принятый Постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612 / СПС «КонсультантПлюс».

не определили их как «фактический брак». Поэтому авторы настоящей статьи считают правильным использовать понятие «фактического брака» только после официального признания такого рода отношений на законодательном уровне, после внесения соответствующих изменений в семейное законодательство, которые бы исключили такую уникальную и свойственную только браку характеристику, как «заключенный в органах записи актов гражданского состояния». Схожей точки зрения придерживаются и В.В. Андрощук с С.А. Можиланом⁴, отдавая предпочтение в отличие от авторов данной статьи законодательному закреплению термина «фактический брак».

В продолжение темы правового определения обсуждаемых правоотношений необходимо остановиться на понятии «гражданский брак». Несмотря на широкую распространенность своего использования, данное понятие между тем не имеет ничего общего с обсуждаемыми в статье отношениями. Применительно к термину «гражданский брак» можно говорить лишь о его легальной аналогии рассматриваемых отношений, так как указанный термин был введен Декретом ВЦИК и СНК от 18 (31) декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»⁵ в противоположность термину «церковный брак». То есть, согласно данному правовому акту, «гражданским браком» назывался брак, зарегистрированный в соответствующих государственных органах, а не в церкви, который в настоящий момент именуется уже известным термином «брак».

В этой связи логичным представляется вопрос, каким же тогда термином следует называть обозначенные отношения, объективно находящиеся в плоскости семейного права, хотя и не признаваемые СК РФ, с тем чтобы охватить их содержание, передать своеобразие, а также одновременную схожесть и различие их с институтом брака в его современном смысле.

Дать определение данным отношениям пытался не один ученый-правовед.

Так, например, О.Ю. Косова считает термин «сожителство» наиболее подходящим для наименования рассматриваемого в статье института: «Более точным представ-

ляется рассматривать сожителство как более широкое по смыслу понятие, охватывающее и оформленное в установленном порядке (т.е. брак), и не оформленное (внебрачное сожителство). <... > Следовательно, сожителями могут быть и супруги, легализовавшие свой союз, и лица, живущие вместе подобно мужу и жене. В первом случае сожители состоят в легальном, признанном государством брачном союзе, сожителстве, а во втором — во внебрачном сожителстве. Первые именуются супругами, мужем и женой и являются носителями определенного семейно-правового статуса, а вторые ввиду непризнания их союза браком могут быть названы «фактическими сожителями», «внебрачными сожителями» или даже «простыми сожителями»⁶.

На наш взгляд, такое определение наряду с термином «совместное проживание» не является удачным ввиду того, что зачастую данные понятия связаны не только с отношениями, складывающимися в рассматриваемом авторами институте, но и, например, с взаимоотношениями между родителями и детьми, которые также могут «сожителствовать» или «совместно проживать».

В начале XX в. Я.Н. Бранденбургский для обозначения фактического сожителства предложил ввести такой юридический термин, как «брак низшей категории», отмечая при этом, что «в коммунистическом обществе люди не будут нуждаться ни в том, чтобы общество вмешивалось в союз полов, даже в виде простой регистрации, ни в том, чтобы хотя бы малейшее моральное давление оказывалось по отношению к индивидууму»⁷.

Позволим себе не согласиться с предложенным российским революционером термином, в то же время поддерживая его тезис о нежелательности вмешательства общества в «дела семейные». В современном мире само разделение отношений между людьми на «низшие» и «высшие» является дискриминационным, а потому невозможным. Такое разделение обоснованно вызывает волну недовольства населения ввиду его схожести с гитлеровским разделением рас на «низшие» и «высшие». Но стоит принять во внимание то обстоятельство, что

⁴ См. подробнее: Андрощук В.В., Можилан С.А. Указ.соч. С. 46.

⁵ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» // СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160 ; Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 37. 20.12.1917 / СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Косова О.Ю. Фактические браки // Правоведение. 1999. № 3.

⁷ Бранденбургский Я.Н. Брак и его правовые последствия. М., 1926. С. 14 и 6 (соответственно).

Я.Н. Бранденбургский вносил эти предложения много лет назад, когда содержание и природа понятий дискриминации и ущемления в корне отличались от их современной интерпретации.

Некоторые авторы считают возможным заимствовать терминологию для определения обсуждаемых в статье отношений из римского права, в котором они именовались «конкубинат». Данный термин сегодня, как указывают В.В. Андрощук и С.А. Можиян, применяется в Швейцарии⁸. Напомним, что в классическом и постклассическом римском праве существовала презумпция брачного состояния свободных лиц, открыто сожительствующих друг с другом, а браки могли заключаться в устной форме без какой-либо официальной регистрации. Поскольку в ряде случаев вступление в брак было затруднено или даже запрещено (в случаях сословного неравенства сторон), то допускалось фактическое сожительство — конкубинат. Такое сожительство не преследовалось общественным порицанием, не считалось чем-то недостойным, а правовой статус состоящих в нем лиц в постклассический период неуклонно приближался к статусу супругов. Следует отметить, что церковь при этом не осуждала состоящих в конкубинате за блуд, а, напротив, признавала их отношения законным браком.

Тем не менее авторы данной статьи вследствие опасения смешения понятий римского и современного российского права сходятся во мнении, что вероятность того, что понятие «конкубинат» может прижиться в российском праве, чрезвычайно мала.

Опыт зарубежных стран. В целях законодательного определения обсуждаемых в статье отношений нельзя не обратиться к зарубежному опыту. Законодатели разных стран демонстрируют невероятное разнообразие терминологии для обозначения рассматриваемых нами отношений. Например, в Швеции⁹ существует фактическое сожительство или супружество, в Голландии — сожительство или партнерство¹⁰, в Литве — совместное проживание без регистрации брака¹¹, в Исландии — внебрачный свободный союз¹² и, наконец, как уже говорилось выше, в Швейцарии — конкубинат¹³. В Бельгии имеется институт сожительства, который отнесен к гражданско-правовой, а не семейно-правовой юрисдикции¹⁴; в Венгрии — институт внебрачных отношений¹⁵; в Украине субъекты указанных отношений именуется как «мужчины и женщины, проживающие одной семьей, но не находящиеся в браке между собой»¹⁶. Сожители также «существуют» в Финляндии¹⁷, а партнеры — во Франции, где они заключают пакт гражданской солидарности¹⁸. Судебная система Канады ратует за расширительное толкование термина «супруги», поскольку противоположное нарушает Канадскую хартию прав и свобод (Canadian Charter of Rights and Freedoms; Charte canadienne des droits et libertés¹⁹), являющуюся первой частью Конституционного акта 1982 г.²⁰ В провинции Испании Каталонии признаются отношения как между гетеросексуальными, так и между гомосексуальными парами, которые именуется там «стабильными парными союзами»²¹.

⁸ См. подробнее: Андрощук В.В., Можиян С.А. Указ.соч. С. 44 ; Косарева И.А. Международное, зарубежное и российское право о статусе лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях // Семейное и жилищное право. 2009. № 1. URL: <http://www.library.ru/help/docs/n55424/1.doc>.

⁹ Lag (1987:232) om sambors gemensamma hem. URL: <http://www.notisum.se/rnp/sls/lag/19870232.HTM>.

¹⁰ The Netherlands, The Act on the Opening Up of Marriage, 2001. См. подробнее: The Introduction of marriage, quasi-marriage and semi-marriage for same-sex couples in European countries by Kees Waaldijk. URL: http://law.haifa.ac.il/lawatch/lawatch_files/2004b_samesex/39.pdf.

¹¹ Выписка статей из Гражданского кодекса Литовской Республики, утвержденного законом № VIII-1964 от 18 июля 2000 г., регулирующих вопросы семейного права (Третья книга, Семейное право) на литовском языке. URL: http://www.minjust.ru/common/img/uploaded/docs/Semeynoe_pravo_Litvy_1.doc.

¹² Law on Confirmed Cohabitation [Iceland], 27 June 1996. URL: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3ae6b4e28.html>.

¹³ Loi fédérale du 30 mars 1911 complétant le code civil suisse (Livre cinquième: Droit des obligations). URL: <http://www.admin.ch/ch/f/rs/c220.html>.

¹⁴ Legal cohabitation. URL: <http://www.brussels.be/artdet.cfm/4830>.

¹⁵ Common law marriage. См. подробнее: Frimston R. Marriage and Non-Marital Registered Partnerships. A European Perspective of Private International Law. URL: http://www.ccbe.org/fileadmin/user_upload/document/Family_law_Conference_bxl_2008/Speeches/EN_Frimston_doc.pdf.

¹⁶ Статьи 74, 91 Семейного кодекса Украины. URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/semeyniy-kodeks/>.

¹⁷ Marriage Act (Avoliittolaki) 234/1929. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1929/19290234>.

¹⁸ Loi no 99-944 du 15.11.1999 relative au pacte civil de solidarite. URL: <http://www.france.qrd.org/texts/partnership/fr/pacs.html>.

¹⁹ Canadian Charter of Rights and Freedoms. URL: <http://laws.justice.gc.ca/en/charter/>

²⁰ См. подробнее: Толстая А.Д. Фактический брак: перспективы правового развития // Закон. 2005. № 10. С. 23—24.

²¹ См. подробнее: Matrimonios de complacencia. URL: http://www.tuabogadodefensor.com/01ecd193e40c12147/01ecd193e40c1424d/index1_unioneshecho.htm#Matrimonios_de_complacencia.

Как видно из приведенного перечня, большинство зарубежных законодателей отдают предпочтение терминам «сожители» и «партнеры». Если о недостатках первого говорилось выше, то к недостаткам второго можно отнести его гражданско-правовую природу. Безусловно, имеет место связь между семейным и гражданским правом, но вместе с тем в терминологии семейного права, на наш взгляд, должен преобладать именно семейно-правовой характер отношений для того, чтобы подчеркивать особый статус этих отношений, в противоположность, например, отношениям между членами товариществ, обществ и хозяйств. По этим причинам нам кажется неудачной практика отнесения данной категории отношений к гражданско-правовым. Наиболее правильной, по мнению авторов данной статьи, является практика расширительного толкования термина «супружество», поскольку такая практика не ущемляет лиц в защите их прав; приравняет зарегистрированные семейные отношения к незарегистрированным; наконец, может быть полезной в будущем, в случае если законодатель решит придать легальную форму и однополым союзам. В то же время по указанным причинам представляется невозможным распространение российским законодателем термина «супружество» на все виды брачных отношений.

В свою очередь для определения обобщаемых в данной статье отношений ее авторами предлагается термин «внебрачный семейный союз». По нашему мнению, в современной российской действительности именно он разграничивает зарегистрированные отношения от незарегистрированных, одновременно с этим подчеркивая общность интересов сторон данного союза и их нацеленность на создание семьи.

Судебная практика. Нельзя также не обратить внимание на указание В.В. Ан-

дрошуком и С.А. Можилияном в их статье на то, что «в судебной практике существуют случаи признания фактических брачных отношений, возникших после 8 июля 1944 года»²².

Подробный анализ судебной практики по данному вопросу позволил выделить лишь два судебных решения, частично подтверждающих позицию авторов: дело «Гаврикова (Gavrikova) против Российской Федерации»²³ и дело «Прокопович (Prokopovich) против Российской Федерации»²⁴, являвшихся предметом рассмотрения в Европейском Суде по правам человека.

В первом деле суд не установил равенство в правах между лицами, состоящими в зарегистрированных брачных отношениях, и лицами, состоящими во внебрачных семейных союзах. В указанном деле суд, по сути, пришел к выводу о том, что на компенсацию морального вреда в связи с гибелью родственника может претендовать любой член семьи погибшего, поскольку законодателем круг таких лиц не ограничен супругами и кровными родственниками²⁵.

Во втором же случае основным вопросом, рассматриваемым российскими судами и Европейским Судом по правам человека, был спор о том, можно ли признать жилищем место проживания человека, в котором он не был зарегистрирован, но проживал в нем на протяжении 10 десяти лет, что подтверждается свидетельскими показаниями и почтовыми отправлениями. Заявительница также состояла с нанимателем квартиры во внебрачном семейном союзе, но на момент рассмотрения указанного спора в Российской Федерации действовало иное жилищное законодательство — Жилищный кодекс РСФСР от 24 июня 1983 г. (в ред. от 28.03.1998 г.)²⁶, который позволял в исключительных случаях включить такого человека в состав семьи нанимателя, если он проживает совместно с нанимате-

²² См. подробнее Андрушук В.В., Можилиян С.А. Указ. соч. С. 42.

²³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 марта 2007 г. Дело «Гаврикова (Gavrikova) против Российской Федерации» (жалоба № 42180/02). URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2467517/2467517-001.htm>.

²⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 ноября 2004 г. Дело «Прокопович (Prokopovich) против Российской Федерации» (жалоба № 58255/00). URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2463418/2463418.htm>.

²⁵ В указанном споре заявительница являлась бывшей супругой погибшего, с которым они оформили развод с целью улучшения своих жилищных условий. Как у разведенного лица, у нее появилось право на получение отдельной квартиры, которую она и получила. Но вскоре после этого заявительница и ее бывший муж обменяли две квартиры на одну, большей площади, и продолжили вести свою семейную жизнь, не регистрируя вновь свои отношения.

²⁶ Жилищный кодекс РСФСР (принят ВС РСФСР 24.06.1983 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1983. № 26. Ст. 883 / СПС «КонсультантПлюс».

лем и ведет с ним общее хозяйство, а впоследствии вселить его в жилое помещение нанимателя.

Таким образом, оба приведенных судебных решения затрагивают внебрачные семейные союзы лишь косвенно, прямо не признавая их.

В отличие от Европейского Суда по правам человека российская судебная практика исходит из обратной позиции: руководствуясь п. 4 ст. 38 СК РФ, суды рассматривают и удовлетворяют искивые требования только тех лиц, которые ранее состояли в браке и проживали или не проживали совместно после его расторжения (см., например, Определение Московского областного суда от 24 мая 2006 г. по делу № 33-6012²⁷ или Обзор практики Полтавского районного суда Омской области, анализирующий решения Президиума Московского городского суда²⁸).

Права собственности на имущество лиц, находящихся во внебрачных семейных союзах в России. Пункт 1 ст. 244 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что «имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности». Субъекты права общей собственности, хотя по своему усмотрению и владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащим им имуществом, тем не менее свои правомочия вынуждены осуществлять совместно и сообща, так как ни один из них не обладает всей их полнотой, будучи ограниченным правами других собственников.

Следует подробнее остановиться на принадлежности приобретаемых вещей каждому из собственников. Существует два способа осуществления права общей собственности: с определением долей и без такового.

Общая долевая собственность — это собственность двух и более лиц, чьи доли в праве общей собственности определены законом, судебным актом или договором. Если доли не определены, то это не значит, что их нет, они просто признаются равными.

По своей природе общая супружеская собственность является частным случаем общей собственности. Ее отличительной чертой является ее бездолевой характер, когда на праве собственности в равной

мере одновременно нескольким лицам принадлежит имущество, рассматриваемое как единое целое. При этом собственники такого имущества обладают равными правами на осуществление своих правомочий, а не равными долями в этом имуществе. При этом понятие доли в этих отношениях появляется только в момент ее установления, т.е. в случае раздела или выдела (прекращения отношений совместной собственности).

Из этого вытекает, что применительно к рассматриваемым отношениям право совместной собственности возникает только на приобретаемое на общие средства имущество лицами, состоящими в зарегистрированном браке. Режим общей совместной собственности существует с момента заключения брака и вплоть до раздела этого имущества. При этом в случае фактического, а не юридического прекращения брачных отношений суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них. В данном случае не закон, а именно суд решает, признавать ли имущество совместной собственностью супругов или личной собственностью каждого из них.

Особенности правоотношений совместной собственности не исчерпываются субъектным составом, а проявляются также и в специфике самого объекта этих отношений, в качестве которого выступает общее имущество. Это значит, что право каждого собственника распространяется на всю вещь, а не на долю в ней, что обуславливает специфику права общей собственности по сравнению с личной (индивидуальной) собственностью.

При этом содержащиеся в СК РФ включения об имуществе каждого из супругов лишь подтверждают общее правило об их праве совместной собственности на все остальное имущество.

И хотя п. 1 ст. 42 Семейного кодекса РФ говорит о том, что брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или

²⁷ URL: <http://www.domsud.ru/razdel.shtml>.

²⁸ Никифорова Е.И. Обзор практики Полтавского районного суда Омской области // Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2009. № 1. URL: http://poltavcourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&op=show_document&did=127.

на имущество каждого из супругов, тем не менее он не отменяет самой презумпции совместной собственности супругов на имущество, нажитое ими во время брака.

Применительно к внебрачному семейному союзу нельзя говорить об имущественных отношениях его участников, так как подобных отношений между ними с момента сожителства не возникает, более того, может и не возникнуть в его процессе. Следовательно, нельзя также говорить ни о совместной, ни о долевой собственности участников внебрачного семейного союза. Это связано с тем, что имущество, нажитое ими во время существования такого союза, не является общим, приобретенным на общие средства участников, в силу отсутствия такового. Вступая во внебрачные семейные отношения, каждый из участников обладает своим личным имуществом и из личных средств приобретает личное имущество, даже несмотря на то, что другой участник таких отношений фактически пользуется этим имуществом на равных с ним. В этой связи положение ст. 31 Жилищного кодекса РФ о том, что «иные граждане могут быть вселены собственником в квартиру, если они указаны в качестве членов его семьи», подтверждает лишь право пользования жилым помещением, возникающим у этих лиц, без права владения и распоряжения им.

В силу самого существа долевой собственности, вещь должна быть приобретена двумя или более лицами с установлением долей в праве собственности пропорционально вкладу каждого из них. В этой связи, если приобретение вещи требует регистрации права собственности на нее, то собственники будут осуществлять свои полномочия в соответствии с зарегистрированным на них правом и в рамках принадлежащей им доли в этом праве. Этот факт является основным отличием долевого режима собственности от режима совместной собственности супругов, в соответствии с которым имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью независимо от того, на чье имя оно зарегистрировано.

В связи с этим в отношении внебрачного семейного союза в случае приобретения его участником имущества и регистрации этого имущества на свое имя такое имущество будет признано судом личной собственностью участника, на имя которого оно зарегистрировано. А в случае приобретения

участниками имущества, подлежащего регистрации, в долях свои полномочия они будут осуществлять только в рамках зарегистрированного на каждого из них права на определенную долю в этом имуществе. Таким образом, права совместной собственности на имущество, приобретенное участниками во время существования их внебрачного семейного союза, не может возникнуть в силу своей природы и тем более в соответствии с законом.

Более того, право совместной собственности возникает с момента регистрации брака, который никак не связан с началом совместного проживания, поэтому один факт начала совместного проживания сам по себе не может породить возникновения права совместной собственности на имущество, приобретенное участниками во время него.

На основании всего вышеизложенного авторы данной статьи не могут согласиться с мнением, высказанным В.В. Андрощуком и С.А. Можияном о том, что «имущественные отношения между лицами, находящимися в фактических брачно-семейных отношениях, в российском законодательстве регулируются главой 16 ГК РФ. Имущество может находиться в общей собственности, с определением доли в ней каждого из собственников (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность). При этом существует презумпция долевой собственности»²⁹.

В то же время участники внебрачного семейного союза вправе заключить договор о порядке владения, пользования и распоряжения имуществом, но находящимся не в совместной, а в личной собственности каждого из них. Но такой договор не будет являться брачным в силу специфических особенностей второго: определенный субъектный состав (супруги); неопределенное имущество (как нажитое до брака, в браке, так и то, которое будет нажито супругами в будущем) и порядок его содержания; взаимные обязательства (в том числе и алиментные) и обязательства перед третьими лицами; момент вступления в силу (с момента заключения брака, если он был заключен до его регистрации, и с момента нотариального удостоверения, если он был заключен супругами, состоящими в зарегистрированном браке) и др.

Безусловно, можно говорить о возможности заключения участниками внебрачного семейного союза договора о праве соб-

²⁹ См. подробнее: Андрощук В.В., Можиян С.А. Указ. соч. С. 45.

ственности на имущество,житое в период совместного проживания, или отдельных договоров на каждый отдельный его вид, так как Гражданский кодекс РФ не запрещает заключать договоры, не поименованные в нем. В то же время в силу положений ст. 245 Гражданского кодекса РФ, в случае когда участники приобретают имущество путем общего вложения личных денежных средств каждого, они могут заключить соглашение о порядке определения и изменения их долей в зависимости от вклада каждого из них в образование и приращение общего имущества. Таким образом, некоторые особенности имущественного режима, которые могут быть установлены брачным договором супругов, могут иметь место в отношении имущественных прав участников внебрачного семейного союза. Тем не менее такая возможность лишь подтверждает презумпцию личной собственности каждого из участников, раздельного пользования, владения и распоряжения указанным имуществом, если ими самими не установлено иное. Более того, договор, устанавливающий иной режим собственности, будет в первую очередь ориентирован на раздел имущества, приобретенного участниками, после прекращения их совместного проживания, а не на порядок пользования им во время их совместного проживания во внебрачном семейном союзе.

Регулирование «имущественных» отношений между лицами, состоящими в незарегистрированном семейном союзе за рубежом. Нельзя также не обратиться к законодательному опыту тех стран, в которых предусмотрена возможность заключения специальных соглашений между лицами, состоящими в незарегистрированном браке, но совместно проживающими и ведущими совместное хозяйство.

Одной из первых определенных правовые последствия за фактическим браком признала Япония (именно такой термин используется этой страной), когда в 1915 г.

ее Верховным судом³⁰ было принято решение, возлагавшее обязанность по возмещению вреда на лицо, нарушившее обязанности, вытекающие из фактического брака. Кроме указанной нормы в действующем законодательстве Японии также закреплена ответственность за неправомерное нарушение обязанностей, вытекающих из фактических брачных отношений, одним из партнеров, в которых он состоит. Ответственность за данное нарушение предполагает полное возмещение материального и морального вреда. Вопрос о неправомерности решается по усмотрению суда — на основании анализа причин правонарушения (близкое родство, двоеженство) или прямых запретов. Лично-правовую основу фактического брака составляют совместное проживание, сотрудничество и взаимная помощь, сохранение супружеской верности. При необходимости факт фактического брака устанавливается судом. На фактический брак распространяется режим собственности официального брака, кроме возможности заключения брачного договора, прав наследования и «законнобрачного» статуса детей³¹. При прекращении фактического брака возможен раздел имущества по «брачной» схеме, в том числе путем применения по аналогии соответствующих норм ГК Японии (Japanese Civil Code)³².

Так, например, во Франции существует Пакт гражданской солидарности (LOI no 99-944 du 15 novembre 1999 relative au pacte civil de solidarité)³³. Таким договором в соответствии со ст. 515.1 Гражданского кодекса Франции³⁴ (Code civil des Français) является соглашение, заключенное двумя совершеннолетними физическими лицами разного или одного и того же пола, с целью устройства совместной жизни. При этом данный договор недействителен, если заключен лицами, между которыми не может быть зарегистрирован брак, — между родственниками, свойственниками и между лицами, хотя бы одно из которых состоит в браке либо уже связано договором о совместной жизни. Таким договором может

³⁰ The Japanese Supreme Court Constitutional Policies by Itoh Hiroshi, 1989. P. 107. URL: http://books.google.ru/books?id=GWrqvpSq6YC&pg=PA107&lpg=PA107&dq=Japan+Supreme+Court+1915&source=bl&ots=JhLOKnursQ&sig=0JxHCAp2isok20rIFuJnW4tf7nQ&hl=ru&ei=JNLGTPDEOofLswaRypjgDQ&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=1&ved=0CBoQ6AEwAA#v=onepage&q=Japan%20Supreme%20Court%201915&f=false.

³¹ Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 153.

³² Japanese Civil Code. № 89 of 1896 (may 1, 2006 edition). Part 4. Family. URL: http://www.law.yale.edu/rcw/rcw/jurisdictions/ase/japan/japan_civ_code.htm.

³³ LOI no 99-944 du 15 novembre 1999 relative au pacte civil de solidarité // URL:<http://www.france.qrd.org/texts/partnership/fr/pacs.html> ; The French registered partnership law: the civil solidarity pact, October 14, 1999. URL: <http://www.france.qrd.org/texts/partnership/fr/explanation.html>.

³⁴ URL: http://195.83.177.9/upl/pdf/code_22.pdf.

быть установлен режим общей собственности в отношении предметов домашней обстановки, которые лица будут приобретать за плату после заключения договора. По умолчанию в отношении таких предметов устанавливается режим общей совместной собственности с равными правами участников договора на приобретаемое имущество. Важно, что правило о равных, идеальных долях в праве собственности установлено в силу закона и в отношении иного имущества, в том числе недвижимого. Фактический союз двух лиц, живущих вместе, когда такая совместная жизнь носит устойчивый и продолжительный характер, определяется французским законодателем в качестве сожительства (ст. 515.8 ГК Франции)³⁵.

В Нидерландах Законом о зарегистрированном партнерстве (Registered Partnership Adjustment Act) 1997 г.³⁶ установлено, что мужчина и женщина, не вступая в зарегистрированный брак, могут заключить договор о совместной жизни, зарегистрировать его и тем самым создать семейный союз в виде партнерства. В 2001 г. в соответствии с Законом о дальнейшем сближении (The Act on the Opening Up of Marriage)³⁷ правовые последствия между браком и партнерством стали несущественными³⁸.

В Швеции же Акт о семейных товариществах (Lag (1987:232) om sambors gemensamma hem; The Cohabitees (Joint Homes) Act)³⁹ предусматривает раздел совместного жилья и движимого имущества, приобретенного для совместного пользования, на равные доли⁴⁰.

Социальным кодексом Германии (Sozialgesetzbuch (SGB); Germany Social Code) (в ред. от 08.07 2006 г.)⁴¹ закреплены следующие признаки супружеского сообщества: совместное проживание на одной жилплощади более одного года; наличие

совместного ребенка; взаимное материальное обеспечение и забота о проживающих с ними детях одного из партнеров или прочих близких родственниках; распоряжение имуществом или улаживание дел другого партнера. При доказанности этих фактов союз мужчины и женщины признается фактическим сообществом и влечет обязанности по взаимной материальной поддержке⁴².

Статья 74 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 г. № 2947-III-1 устанавливает: «Если женщина и мужчина проживают одной семьей, но не находятся в браке между собой, имущество, приобретенное ими за время общего проживания, принадлежит им на праве общей совместной собственности, если другое не установлено письменным договором между ними».

Выводы. На основании всего вышеизложенного можно подвести следующие итоги.

1. Термины «фактический брак», «гражданский брак», «сожительство», «внебрачный семейный союз» и другие весьма условны. Однако с учетом всех особенностей рассматриваемых в статье отношений последняя конструкция является наиболее предпочтительной, отражающей удачнее остальных природу и содержание возникающих отношений.

2. Классическим с точки зрения своей сущности внебрачный семейный союз является союзом мужчины и женщины (хотя ряд стран признает и однополые союзы), заключенный ими с соблюдением общественно признанных условий о единобрачии, возрасте, родстве, дееспособности, характеризующийся устойчивым совместным проживанием в течение определенного срока (который может быть определен как зако-

³⁵ Киминчижи Е.Н. Имущественные отношения сожительствующих лиц // Семейное и жилищное право. 2008. № 1.

³⁶ The Netherlands, Registered Partnership Adjustment Act; Staatsblad 1997. См. подробнее: Text of key articles on Registered Partnership in the Dutch Civil Code (summary-translation by Kees Waaldijk, 2001). URL: <http://media.leidenuniv.nl/legacy/Translation%20of%20Dutch%20law%20on%20registered%20partnership.pdf>.

³⁷ The Netherlands, The Act on the Opening Up of Marriage, 2001. См. подробнее: The Introduction of marriage, quasi-marriage and semi-marriage for same-sex couples in European countries by Kees Waaldijk. URL: http://law.haifa.ac.il/lawatch/lawatch_files/2004b_same-sex/39.pdf.

³⁸ Киминчижи Е.Н. Имущественные отношения сожительствующих лиц // Семейное и жилищное право. 2008. № 1.

³⁹ Lag (1987:232) om sambors gemensamma hem. URL: <http://www.notisum.se/rnp/sls/lag/19870232.HTM>.

⁴⁰ Борминская Д. Новые тенденции развития семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран // Семейное и жилищное право. 2007. № 2. С. 20–21.

⁴¹ Sozialgesetzbuch (SGB) (Germany Social Code). URL: <http://www.sozialgesetzbuch-sgb.de/>.

⁴² Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 155. См. также: Lebenspartnerschaftsgesetz (Life Partnership Law) of February 16, 2001, published in the Bundesgesetzblatt of February 22, 2001, pt. I, no. 9. URL: www.lsvd.de/lpartg/index.html.

ном, так и судом), ведением общего хозяйства, поддержанием лично-доверительных, семейных отношений, заботой о детях (при их наличии).

3. С учетом ежегодного роста внебрачных семейных союзов и, как следствие, детей, рожденных вне брака, целесообразным и справедливым стало бы признание за такими отношениями некоторых правовых последствий, особенно касательно имущественных прав их участников, в том числе

путем заимствования опыта зарубежных стран: например, распространение на внебрачный семейный союз общности имущества его участников и порядка его раздела в соответствии с нормами семейного законодательства, если иное не будет установлено самими участниками в договоре между ними о режиме имущества, нажитого ими совместно или каждым из них по отдельности во время существования внебрачного семейного союза.

К концу обучения вы заговорите по-французски с легкостью, а главное – получите от этого невероятное удовольствие!

Настоящим интервью наш журнал открывает новую рубрику «Зарубежные стажировки студентов», в которой вашему вниманию будет предложена серия публикаций о всевозможных стажировках в разных странах мира, организованных для студентов и аспирантов факультетом права ГУ – ВШЭ.

В этом номере мы публикуем рассказ одного из авторов нашего журнала – Дарьи Миркиной о прохождении языковой стажировки в Институте Турена (г. Тур, Франция) в августе 2010 г.

– Как Вы узнали о Летней школе Института Турена? Чем она Вас привлекла?

– Как говорится, студенты всё всегда делают в последний момент, вот и я обнаружила письмо от учебной части факультета права о возможности поехать на языковую стажировку в Институт Турена в последний момент. А вообще подробная информация об этой поездке с точным указанием даты и стоимости программы была размещена на сайте Французского центра ГУ – ВШЭ. Поскольку я обожаю французский язык, учу его со школы, но прекрасно понимаю, что не владею им так, как мне бы этого хотелось, я сразу поняла, что такую возможность упускать нельзя! Изучение французского языка в одном из самых красивых регионов Франции, где, как считается, самое чистое французское произношение, в столь известном институте, да и за достаточно приемлемую сумму – не воспользоваться таким шансом я не могла! А Институт Турена действительно пользуется заслуженным доверием во всем мире. Я обсудила эту поездку с родителями, и они меня полностью поддержали.

– Довольны ли Вы тем, как была организована эта поездка?

– Поскольку сотрудничество с этим институтом только началось, трудно назвать данную поездку организованной с учетом абсолютно всех нюансов, с которыми сталкиваешься уже на месте. Студенты сами собирали все документы, подавали заявление на визу, покупали билеты на самолет. В ГУ – ВШЭ же помогли тем, что договорились с французской стороной об от-

правке в Россию приглашений, необходимых для подачи документов на визу.

– С какими знаниями французского языка Вы отправлялись на стажировку?

– До поступления в ГУ – ВШЭ я учила французский в школе, к сожалению, преподаватели часто менялись, не было цельной программы, и в итоге по окончании школы я могла лишь немного поговорить на стандартные темы. А на факультете права на втором курсе мне невероятно повезло – я стала учить французский в продвинутой группе Натальи Владимировны Жуковой, а с третьего курса стала участницей Французского проекта. После 3-го курса я сдала экзамен на диплом Торгово-промышленной палаты г. Парижа с отличием. Правда, диплом подтверждал владение юридическим французским. Мне же хотелось во время поездки во Францию уметь общаться на любые темы. Именно поэтому я решила, что поездка в Институт Турена поможет мне подтянуть мой разговорный французский.

– В итоге Вы получили то, что хотели?

– Должна сказать, что я получила даже больше того, о чем могла только мечтать! Программа обучения в Институте Турена построена таким образом, что, даже если вы совсем не знаете язык, крайне стеснительны и вообще не любите общаться, к концу обучения там вы будете говорить по-французски с легкостью, на любую тему, да еще и с правильным произношением, а главное – будете получать от этого невероятное удовольствие.

– Какова методика обучения иностранному языку в Институте Турена?

– Методика направлена на то, чтобы у иностранца не было языкового барьера, чтобы человек, для которого французский – неродной язык, не боялся на нем говорить, не думал о том, что он делает ошибки или не совсем четко произносит отдельные слова. Занятия проходят с 9.00 до 17.00, но время летит быстро, поскольку в этом институте нет обычных занятий. Программа обучения строится следующим образом: перед началом занятий все прошли тест и собеседование с преподавателем,

после чего был определен уровень владения языком, и студентов распределили по группам.

У каждой группы обычно два основных преподавателя: один ведет все занятия по письменной части, а другой — по устной. Главная суть занятий — постоянный диалог, спонтанность, развлечение, изучение не грамматики или лексики, а языка в целом. Приведу пример. На занятиях по устной части преподаватель показывает стоп-кадр из фильма, потом через секунду наугад выбирает пару студентов, и они за две минуты готовят диалог и выступают перед группой. Когда нам рассказывали об этой методике на первом занятии, я отнеслась к ней скептически, вроде как поехала учить язык «как следует», а тут сплошные импровизации, но ведь все гениальное просто! Казалось бы, как можно выучить язык, если ты занимаешься не по учебникам, которых у моей группы вообще не было, а смотришь отрывки из фильмов, читаешь забавные стихи и учишься произносить скороговорки?! Поверьте, можно. За столь приятным времяпрепровождением ты неожиданно замечаешь, что откуда-то знаешь нужное тебе слово, без всякого страха говоришь в кафе с общительной пожилой дамой, без стеснения объясняешься с продавцом в магазине и даже шутишь. Самое важное: в Туре быстро забываешь фразу «я не могу»! Ты не знаешь слово, не можешь объяснить на занятии, что ты хочешь сказать? Очень жаль! Выкручивайся как можешь, пытайся пантомимой показать это слово, найди синоним, но не трогай словарь, не подглядывай в тетрадку, не пытайся отмолчаться. Главное — перестать стесняться и не бояться импровизировать.

— **Были ли в программе культурные, развлекательные мероприятия?**

— Да, в программе было много культурных и развлекательных мероприятий. Поездки в самые известные замки: Шенонсо, Вилландри, Шамбор; спуск по Луаре на байдарках; пикники в парке; дни творчества, где выступают сами студенты; французское кино вечером под открытым небом; походы в музеи, на дегустации шоколада, сыра — в общем, все, что душе угодно.

— **Ваши впечатления от Тура и его обитателей?**

— Тур — удивительный город! Он произвел на меня большее впечатление, чем Париж. Небольшой городок с красивой архитектурой, соборами и памятниками, мощный старинной брусчаткой, шумная

река, кругом парки, и, конечно же, хорошие люди. Они настолько дружелюбны и общительны, что, оказавшись там, мы просто наслаждались французским языком и Францией. Поскольку город небольшой, то до пункта назначения всегда можно дойти пешком. Город к тому же очень удачно расположен: от него удобно добираться на скоростном поезде как до Парижа, так, например, и до Атлантического океана.

— **Используете ли Вы полученные знания и для каких целей? Как поддерживаете их в актуальном состоянии?**

— Я собираюсь продолжить обучение за рубежом во франкоговорящей стране, поэтому стараюсь использовать полученные знания по максимуму. Занимаюсь на Французском проекте факультета права, хожу на курсы французского, чтобы получить еще один сертификат, смотрю фильмы и слушаю музыку на этом языке и теперь понимаю и улавливаю намного больше, чем раньше. Обучение в Туре настолько продуманно, что полученные знания останутся в твоей голове навсегда. Поддерживать же их в актуальном состоянии позволяет постоянное общение с приобретенными в Туре со всего света друзьями в «Skype» и по электронной почте.

— **Что можете посоветовать ребятам, которые только планируют учить язык за рубежом, на что обратить внимание при выборе курсов?**

— Во-первых, нужно четко знать, какие у тебя требования к обучению. Лучше всего поискать информацию о том, насколько это известное заведение, что о нем говорят, какая методика обучения. Во-вторых, нужно здраво оценивать свои возможности и заранее просчитать, как ты будешь добираться до выбранного места, куда оттуда можно съездить, сколько будет стоить билет. В-третьих, обязательно сравнить стоимость проживания в общежитии и в семье. Например, в Туре, как оказалось, месяц проживания в семье стоит дороже общежития всего на 160 евро, а ведь семья с тобой общается круглый день, встречает тебя на вокзале, кормит, возит, т.е. получается существенная экономия, а также большая польза для языка. Вообще, если есть хоть какая-то возможность, пускай всего на несколько дней поехать в другую страну и пообщаться с носителями языка, — такой шанс упускать не следует!

Интервью подготовила и провела
Жукова Татьяна.

Факультет права ГУ – ВШЭ

Центр сравнительного права факультета права ГУ – ВШЭ
приглашает Вас принять участие в Ежегодной студенческой конференции
«**Власть и бизнес: правовые основы инновационной деятельности**»

Конференция состоится **29–30 марта 2011 г. в Москве.**
Место проведения – г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

К участию в конференции приглашаются студенты, обучающиеся по программам бакалавриата и магистратуры, юридических вузов и факультетов России и зарубежных стран.

Основные направления работы конференции:

- ◆ *понятие инновации, инновационной деятельности;*
- ◆ *определение правовых границ инновационного бизнеса;*
- ◆ *особенности договорного регулирования инновационной деятельности;*
- ◆ *вопросы защиты интеллектуальной собственности;*
- ◆ *механизмы защиты конфиденциальной информации;*
- ◆ *особенности налогового регулирования инновационной деятельности;*
- ◆ *сравнительно-правовые аспекты правового регулирования инновационной деятельности;*
- ◆ *государственное регулирование инновационной деятельности: правовой механизм и приоритеты;*
- ◆ *глобальная конкуренция, инновационные технологии и право;*
- ◆ *государство и частный сектор: правовые основы партнерства в инновационной деятельности;*
- ◆ *правовые основы выбора приоритетов современной научно-технической политики;*
- ◆ *федеральный заказ (контракт) как основной элемент механизма инновационной политики.*

Регламент работы конференции:

1-й день конференции (пленарное заседание) – с 10.30 до 13.00;
работа секций – с 14.30 до 18.00;
2-й день конференции (работа секций) – с 10.30 до 14.00.
Регистрация участников – с 9.30.
Рабочий язык конференции – русский.
Участие в конференции – бесплатное.

Программа конференции будет опубликована на сайте факультета права ГУ – ВШЭ
www.pravo.hse.ru

Формы участия в конференции: с докладом, без доклада.

Заявки на участие в конференции с пометкой «Власть и бизнес» принимаются по электронной почте tzhukova@hse.ru до **1 марта 2011 г.**

Заявка должна состоять из:

- ◆ регистрационной формы (см. Приложение 1);
- ◆ тезисов доклада (**максимальный объем тезисов – не более 2000 знаков с пробелами**).

Для желающих участвовать в работе конференции без выступления регистрация по указанной форме также обязательна. При этом просим указывать тему (или несколько тем), в обсуждении которых Вы заинтересованы.

Вниманию иногородних участников: бронирование билетов и мест в гостиницах участниками конференции осуществляется самостоятельно!

Убедительная просьба подать заявку об участии в работе конференции **не позднее 1 марта 2011 г.!**

По итогам конференции доклады участников будут опубликованы.

Тексты докладов необходимо направить по электронной почте до **15 апреля 2011 г.** и оформить их следующим образом.

1. Доклад представляется в электронном виде по e-mail: tzhukova@hse.ru.
2. Вместе с файлом текста доклада представляются в электронном виде:

◆ сведения об авторе:

• Ф.И.О. полностью; студент (курс), аспирант (год обучения, кафедра), магистрант (программа); факультет; название вуза, город; контактные тел. и e-mail;

ОБРАЗЕЦ

Иванов Иван Иванович, студент 4-го курса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

◆ **сведения о научном руководителе:** Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание, кафедра, факультет, вуз, город.

ОБРАЗЕЦ

Научный руководитель: Золотников Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

♦ **краткая рекомендация научного руководителя** с его подписью и контактными данными.

3. **Требования к формату текста:**

- формат MSWord 1997–2003;
- шрифт текста – Times New Roman, 14-й кегль;
- межстрочный интервал – 1,5;
- страницы должны быть пронумерованы;
- объем статей – до 20 000 знаков, включая пробелы и сноски.

4. **Оформление сносок:**

- сноски печатаются 10-м шрифтом с одинарным межстрочным интервалом;
- нумерация сносок постраничная (в подстрочнике), сквозная;
- автором все цитаты, цифры и сноски должны быть вычитаны и сверены.

За дополнительной информацией обращайтесь в ОРГКОМИТЕТ конференции:

119017, г. Москва, ул. М. Ордынка, д. 17, факультет права ГУ – ВШЭ,
Центр сравнительного права, к. 401

Ответственными за подготовку конференции являются:

Полдников Дмитрий Юрьевич

тел. (495) 959-45-53, электронная почта: poldnikov@gmail.com

Жукова Татьяна Сергеевна

тел. (495) 953-51-46, электронная почта: tzhukova@hse.ru

Страница конференции в Интернете: <http://pravo.hse.ru/claw/conf/>

Приложение 1

**Регистрационная форма заявки на участие
в Ежегодной студенческой конференции
«Власть и бизнес: правовые основы инновационной деятельности»**

Фамилия:	Имя:	Отчество:
Специальность, курс	Полное и сокращенное название вуза:	
Научный руководитель: ♦ Ф.И.О полностью, ученая степень, ученое звание, кафедра, факультет, вуз, город.		
Адрес (почтовый):		
Телефон: () _____ код	E-mail:	
Форма участия в конференции: ☐ С докладом ☐ Без доклада ☐ Только публикация в сборнике материалов конференции		
Тема доклада: _____		
В работе какой секции планируете участвовать: ♦ понятие инновации, инновационной деятельности; ♦ определение правовых границ инновационного бизнеса; ♦ особенности договорного регулирования инновационной деятельности; ♦ вопросы защиты интеллектуальной собственности; ♦ механизмы защиты конфиденциальной информации; ♦ особенности налогового регулирования инновационной деятельности; ♦ сравнительно-правовые аспекты правового регулирования инновационной деятельности; ♦ государственное регулирование инновационной деятельности: правовой механизм и приоритеты; ♦ глобальная конкуренция, инновационные технологии и право; ♦ государство и частный сектор: правовые основы партнерства в инновационной деятельности; ♦ правовые основы выбора приоритетов современной научно-технической политики; ♦ федеральный заказ (контракт) как основной элемент механизма инновационной политики.		

Новая магистерская программа «ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО»

Магистерская программа «**Финансовое, налоговое и таможенное право**» направлена на подготовку высококвалифицированных специалистов, обладающих современными знаниями в области финансового, налогового и таможенного права, которые позволят дипломированным магистрам эффективно работать:

- ◆ на службе в государственных и муниципальных органах в сфере правового обеспечения финансовой деятельности государства и муниципальных образований;
- ◆ в области внешнеэкономической деятельности органов публичной власти;
- ◆ в сфере оказания консалтинговых и экспертных услуг, юридического сопровождения бизнеса по вопросам взаимодействия публичных и частных финансов, налогообложения и государственного регулирования внешнеэкономической деятельности;
- ◆ в юридических и междисциплинарных научных исследованиях по проблематике магистерской программы как фундаментального, так и прикладного характера.

Главной задачей программы является формирование у магистров комплексной и сбалансированной системы теоретических и практических знаний, навыков и компетенций, необходимых в бизнесе, на публичной службе и в научно-исследовательской деятельности.

Продолжительность программы — 2 года.

В процессе обучения по данной программе студенты овладевают:

- ◆ способностями четко ориентироваться в быстро меняющемся законодательстве: осуществлять доктринальное толкование норм права, усваивать основные тенденции формирующейся правоприменительной практики; использовать имеющийся опыт при принятии управленческих решений;
- ◆ знаниями бюджетного процесса и особенностей бюджетного регулирования на этапе проведения административной и бюджетной реформ, а также налоговых и таможенных процедур и основных процессуальных производств, организационно-правовых основ валютного регулирования и валютного контроля;
- ◆ профессиональными навыками экспертной и консалтинговой деятельности в области правового и финансово-экономического обеспечения деятельности публичной администрации, умением самостоятельно организовать и реализовать проекты в области налогового и таможенного консалтинга (ведение переговоров с клиентами).

Руководитель программы — доктор юридических наук, профессор **Козырин Александр Николаевич**, заведующий кафедрой финансового права ГУ — ВШЭ.

Условия зачисления на программу

Прием осуществляется на очную форму обучения на места, финансируемые из средств федерального бюджета, и на места с оплатой стоимости обучения на договорной основе посредством конкурсного отбора путем зачисления по результатам вступительных испытаний.

Прием документов от кандидатов проводится с 20 мая по 15 июля (включительно).

Вступительные испытания по финансовому праву (устно) проводятся с 1 июня по 25 июля по мере формирования групп из числа кандидатов, подавших документы.

Дополнительная информация

На официальном сайте ГУ — ВШЭ: <http://www.hse.ru> в разделе «Магистратура», а также на официальном сайте факультета права: <http://pravo.hse.ru>

Контакты

Факультет права:

г. Москва, ул. М. Ордынка, д. 17, ауд. 219
Тел.: (495) 951-80-35
e-mail: postgraduate_pravo@hse.ru

Приемная комиссия

г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ауд. 111
Тел.: (495) 771-32-42
e-mail: abitur@hse.ru

МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА «КОРПОРАТИВНЫЙ ЮРИСТ»

Магистерская программа «Корпоративный юрист» готовит юристов для правового обеспечения деятельности корпораций, а также для юридического консалтинга в российских и международных фирмах. В программе делается акцент на формировании и развитии навыков практической деятельности корпоративного юриста.

Главной задачей программы является обучение магистров приемам и методам правового обеспечения эффективной деятельности и развития корпораций.

Продолжительность программы – 2 года.

В процессе обучения по программе формируются навыки профессиональной работы по следующим направлениям:

- ◆ Организация и осуществление договорной работы.
- ◆ Переговорные процессы, технология и психология ведения переговоров.
- ◆ Процессуальная деятельность.
- ◆ Взаимоотношения с госорганами и органами власти.
- ◆ Налогово-аналитическое консультирование. Взаимоотношения в рискованных ситуациях.
- ◆ Формирование корпоративных правоотношений.
- ◆ Разработка локальных нормативных документов.
- ◆ Проектное сопровождение бизнеса.
- ◆ Участие в структурировании бизнеса. Взаимоотношения с акционерами. Взаимоотношения с филиалами. Структурирование сделок.
- ◆ Правовая экспертиза: разработка правовых форм (сделок), анализ предлагаемых форм с точки зрения рисков (участие в управлении рисками) и пр. Уголовно-правовые риски корпораций.
- ◆ Трудовые правоотношения, управление персоналом, мотивация деятельности.

В преподавании профессиональных дисциплин и организации практики участвуют специалисты White&Case, KPMG, Castern&Snellman, Baker&MacKenzie, «Пепеляев, Гольцблат и партнеры», British Petroleum, судьи Высшего Арбитражного Суда РФ.

Руководитель программы – доктор юридических наук, профессор **Олейник Оксана Михайловна**, заведующая кафедрой предпринимательского права факультета права ГУ – ВШЭ.

Условия зачисления на программу

Прием осуществляется на очную форму обучения на места, финансируемые из средств федерального бюджета, и на места с оплатой стоимости обучения на договорной основе посредством конкурсного отбора путем зачисления по результатам вступительных испытаний.

Прием документов от кандидатов проводится с 20 мая по 15 июля (включительно).

Вступительные испытания по гражданскому праву (устно) проводятся с 1 июня по 25 июля по мере формирования групп из числа кандидатов, подавших документы.

Дополнительная информация

На официальном сайте ГУ – ВШЭ: <http://www.hse.ru> в разделе «Магистратура», а также на официальном сайте факультета права: <http://pravo.hse.ru>

Контакты

Факультет права:

г. Москва, ул. М. Ордынка, д. 17, ауд. 219
Тел.: (495) 951-80-35
e-mail: postgraduate_pravo@hse.ru

Приемная комиссия

г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ауд. 111
Тел.: (495) 771-32-42
e-mail: abitur@hse.ru

МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА «ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО»

Программа «**Публичное право**» ориентирована на подготовку как практикующих юристов, обеспечивающих правовое сопровождение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, международных организаций, так и ученых-исследователей.

Обучение по программе сочетает изучение теоретических основ права и государственного управления с формированием прикладных правовых навыков, которые позволят дипломированным магистрам приступить к практической работе в международных, государственных и муниципальных структурах, а также в научно-исследовательской области.

Выпускник ГУ – ВШЭ, завершивший обучение по магистерской программе «Публичное право», будет иметь качественную университетскую подготовку юриста и обладать высокими компетенциями:

- ◆ по анализу системы институтов публичной власти и их функционирования;
- ◆ по разработке оптимальных решений в целях совершенствования правового регулирования как в сфере организации самой публичной власти и международных организаций (сообществ), так и в сфере воздействия органов публичной власти и международных организаций на наиболее актуальные сегменты общественных отношений;
- ◆ по участию в переговорных процессах, а также юридическому консультированию участников таких процессов;
- ◆ по конструированию оптимальной организационно-функциональной структуры органов публичной власти.

Преподавание профессиональных дисциплин программы осуществляется ведущими профессорами факультета права, имеющими большой опыт работы в органах публичной власти.

Руководитель программы – доктор юридических наук, профессор **Краснов Михаил Александрович**, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права факультета права ГУ – ВШЭ.

Условия зачисления на программу

Прием осуществляется на очную форму обучения на места, финансируемые из средств федерального бюджета, и на места с оплатой стоимости обучения на договорной основе посредством конкурсного отбора путем зачисления по результатам вступительных испытаний.

Прием документов от кандидатов проводится с 20 мая по 15 июля (включительно). Вступительные испытания по теории государства и права (письменно) проводятся с 1 июня по 25 июля по мере формирования групп из числа кандидатов, подавших документы.

Дополнительная информация

На официальном сайте ГУ – ВШЭ: <http://www.hse.ru> в разделе «Магистратура», а также на официальном сайте факультета права: <http://pravo.hse.ru>

Контакты

Факультет права:

г. Москва, ул. М. Ордынка, д. 17, ауд. 219
Тел.: (495) 951-80-35
e-mail: postgraduate_pravo@hse.ru

Приемная комиссия

г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ауд. 111
Тел.: (495) 771-32-42
e-mail: abitur@hse.ru

Новая межфакультетская магистерская программа «ПРАВОВАЯ ИНФОРМАТИКА»

Магистерская программа «Правовая информатика» направлена на изучение теоретических и практических аспектов правового регулирования деятельности в сфере информационных технологий, что позволит дипломированным магистрам эффективно работать в государственных органах и бизнес-структурах, функционирующих в сфере связи, информационных и телекоммуникационных технологий, а также в научно-исследовательских организациях данного профиля.

Продолжительность программы — 2 года.

Обучение по программе ориентировано:

- ◆ на специалистов с высшим неюридическим образованием, работающих в сфере информационных технологий, сталкивающихся по роду своей деятельности с правовыми проблемами и испытывающих дефицит юридических знаний при их разрешении, с целью дать им юридическую подготовку магистерского уровня;
- ◆ на лиц, уже имеющих высшее юридическое образование, с целью дать им специализацию магистерского уровня в сфере права и информационных технологий.

В процессе обучения по данной программе формируются профессиональные компетенции, необходимые для осуществления:

- ◆ организационно-управленческой деятельности в виде способности принимать оптимальные управленческие решения и воспринимать технические и управленческие инновации в сфере связи, информационных технологий и телекоммуникаций;
- ◆ экспертно-консультационной, аналитической деятельности, состоящей в оценке законодательной и правоприменительной практики, подготовке проектов нормативных правовых актов и административных решений в сфере своей профессиональной деятельности;
- ◆ научно-исследовательской деятельности на стыке права, связи, информационных и телекоммуникационных технологий.

Преподавание дисциплин осуществляется профессорско-преподавательским составом факультетов права и бизнес-информатики, других факультетов ГУ — ВШЭ, а также квалифицированными специалистами-практиками из органов государственной власти и бизнес-структур.

Руководитель программы — доктор юридических наук, профессор **Исаков Владимир Борисович**, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой теории права и сравнительного правоведения ГУ — ВШЭ.

Условия зачисления на программу

Прием осуществляется на очную форму обучения на места, финансируемые из средств федерального бюджета, и на места с оплатой стоимости обучения на договорной основе посредством конкурсного отбора путем зачисления по результатам вступительных испытаний.

Прием документов от кандидатов проводится с 20 мая по 15 июля (включительно).

Вступительные испытания по теории государства и права (устно) проводятся с 1 июня по 25 июля по мере формирования групп из числа кандидатов, подавших документы.

Дополнительная информация

На официальном сайте ГУ — ВШЭ: <http://www.hse.ru> в разделе «Магистратура», а также на официальном сайте факультета права: <http://pravo.hse.ru>

Контакты

Факультет права:

г. Москва, ул. М. Ордынка, д. 17, ауд. 420
Тел.: (495) 951-80-35
e-mail: postgraduate_pravo@hse.ru

Приемная комиссия

г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ауд. 111
Тел.: (495) 771-32-42
e-mail: abitur@hse.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ – ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ ФАКУЛЬТЕТ ПРАВА

предлагает вам продолжить свое образование и приглашает вас на обучение:

♦ **в очную и заочную аспирантуру** по специальностям:

12.00.01	Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.02	Конституционное право; муниципальное право
12.00.03	Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.08	Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.10	Международное право; европейское право
12.00.11	Судебная власть; прокурорский надзор; организация правоохранительной деятельности
12.00.14	Административное право; финансовое право; информационное право
12.00.15	Гражданский процесс; арбитражный процесс.

Открыты диссертационные советы по специальностям:

12.00.01, 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.11, 12.00.14.

Обучение в аспирантуре осуществляется за счет бюджетного финансирования.

Иногородним аспирантам очной формы обучения предоставляется общежитие.

С правилами и условиями поступления в аспирантуру можно ознакомиться в Интернете по адресу: <http://www.hse.ru> (раздел «Аспирантура»).

Контактная информация:

Отдел аспирантуры и докторантуры факультета права
119017, г. Москва, ул. М. Ордынка, д. 17 (проезд: м. «Третьяковская», м. «Полянка»)
Тел.: (495) 951–52–95, электронная почта: postgraduate_pravo@hse.ru
Адрес в сети Интернет: <http://pravo.hse.ru>

♦ **в магистратуру** по следующим программам:

Программы, реализующие подготовку магистров юриспруденции с 2009 г.:

♦ **«Корпоративный юрист»**

Руководитель программы — д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права **О.М. Олейник**.

♦ **«Публичное право»**

Руководитель программы — д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права **М.А. Краснов**.

Программы, реализующие подготовку магистров юриспруденции с 2010 г.:

♦ **«Правовая информатика»** (совместная программа с факультетом бизнес-информатики)

Руководитель программы — д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории права и сравнительного правоведения **В.Б. Исаков**.

♦ **«Финансовое, таможенное и налоговое право»**

Руководитель программы — д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой финансового права **А.Н. Козырин**.

Прием в магистратуру осуществляется на места, финансируемые из средств федерального бюджета, и с оплатой стоимости обучения на договорной основе.

Для успешного поступления в магистратуру на базе ГУ — ВШЭ создано бюджетное подготовительное отделение.

С правилами и условиями поступления в магистратуру можно ознакомиться в Интернете по адресу: <http://www.hse.ru> (раздел «Магистратура»).

Контактная информация:

Отдел магистратуры факультета права
119017, г. Москва, ул. М. Ордынка, д. 17 (проезд: м. «Третьяковская», м. «Полянка»)
Тел.: (495) 951-80-35, электронная почта: postgraduate_pravo@hse.ru
Адрес в сети Интернет: <http://pravo.hse.ru>

Напоминаем требования к оформлению статей, представляемых для опубликования

1. Работа представляется в бумажном и электронном виде:

♦ в электронном виде (формат MSWord 1997–2003) материал направляется на электронный адрес: ccl@hse.ru;

♦ в бумажном виде передается в редакцию журнала в Центр сравнительного права: г. Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17, факультет права ГУ – ВШЭ, к. 401, Жуковой Татьяне Сергеевне (тел. (495) 953-51-46).

2. Вместе с файлом статьи представляются в электронном виде:

♦ **сведения об авторе:**

• Ф.И.О. полностью; студент (курс), аспирант (год обучения, кафедра), магистрант (программа); факультет; название вуза, город; контактные тел. и e-mail;

ОБРАЗЕЦ

Иванов Иван Иванович, аспирант 3-го года обучения кафедры международного частного права факультета права Государственного университета – Высшей школы экономики (г. Москва).

или

Лисовский Роман Викторович, студент 5-го курса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

♦ **сведения о научном руководителе:** Ф.И.О полностью, ученая степень, ученое звание, кафедра, факультет, вуз, город.

ОБРАЗЕЦ

Научный руководитель: Золотников Александр Иванович, кандидат юридических наук, ассистент кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

или

Петров Игорь Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной власти и организации правосудия факультета права Государственного университета – Высшей школы экономики (г. Москва).

♦ **краткая рекомендация научного руководителя** с его подписью и контактными данными.

3. Требования к **формату текста:**

- шрифт текста – Times New Roman, 14-й кегль;
- межстрочный интервал – 1,5;
- страницы должны быть пронумерованы;
- объем статей от 16 000 до 24 000 знаков, включая пробелы и сноски.

4. **Оформление сносок*:**

- сноски печатаются 10-м шрифтом с одинарным межстрочным интервалом;
- нумерация сносок постраничная (в подстрочнике), сквозная;
- автором статьи все цитаты, цифры и сноски должны быть вычитаны и сверены.

5. **Содержание статьи:**

• статьи должны опираться на новые источники зарубежного права, еще не опубликованные в России на русском языке или не введенные в научный оборот иным способом (опубликование краткого пересказа в реферативных и иных подобных сборниках, описание с цитированием в ходе исследования в монографиях, статьях или учебниках, опубликованных в России);

• статьи могут быть посвящены тем или иным правовым институтам в одной зарубежной стране, в нескольких зарубежных странах или в одной или нескольких зарубежных странах в сравнении с российскими институтами.

6. Статьи, направленные авторам **на доработку**, подлежат возврату в редакцию в **рекомендованный срок** с производственными изменениями и исправлениями в тексте **в электронном виде**.

* Рекомендации по оформлению сносок и примеры смотрите на сайте на странице Центра сравнительного права: <http://www.hse.ru/org/hse/sci/claw/projects>

Научное издание
Труды молодых исследователей по сравнительному праву

Журнал
Выпуск 3 (8)

Государственный университет – Высшая школа экономики
Факультет права
Центр сравнительного права
ИГ «Юрист»

Подписано в печать 06.12.2010 г. Формат 60-90/8.
Гарнитура PetersburgС. Печать офсетная. Усл. печ. 8.
Тираж 999 экз.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»
248000, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37.